

K1506032



ПОИСКОВИКИ ВОЛОГОДЧИНЫ НАЧАЛО



МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Межрегиональная общественная организация
«Вологодское объединение поисковиков»



ПОИСКОВИКИ ВОЛОГОДЧИНЫ

НАЧАЛО

К 1506032

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

12+

Вологда
Древности
Севера

2018

68
68.49(2Рос)
УДК 355.018
ББК 68.49(2Рос-4Вол)
П47

+кр + кнн

Проект реализован при поддержке



Правительства Вологодской области,
Вологодского регионального отделения
Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»,



Вологодского регионального отделения Общерос-
сийской общественно-государственной организа-
ции «Российское военно-историческое общество».

Автор очерков – *Наталья Мелёхина.*

Авторы вступительной статьи:

К. А. Зубов, А. Ю. Метёлкин, И. И. Метёлкина

Редакционная коллегия:

А. Ю. Метёлкин, председатель Вологодского регионального от-
деления Общероссийской общественно-государственной организа-
ции «Российское военно-историческое общество»;

И. И. Метёлкина (отв. ред.), председатель Межрегиональной об-
щественной организации «Вологодское объединение поисковиков»;

К. А. Зубов, председатель Устюженского местного отделения
РВИО.

П47 Поисковики Вологодчины. Начало / Межрегиональная
общественная организация «Вологодское объединение
поисковиков»; [авт. очерков Н. М. Мелёхина ; авт. вступ.
ст. А. Ю. Метёлкин, И. И. Метёлкина, К. А. Зубов ; редкол. :
А. Ю. Метёлкин, И. И. Метёлкина [отв. ред.], К. А. Зубов.]. – Во-
логда : Древности Севера, 2018. – 88 с. : ил. – 12+
ISBN 978-5-93061-134-2

Героями этого сборника очерков стали люди, стоявшие у исто-
ков поискового движения Вологодской области. Книга приурочена к
30-летию юбилею поискового движения России, который отмеча-
ется в 2018 году. Участники первых экспедиций и первых вологод-
ских поисковых отрядов делятся своими воспоминаниями.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

УДК 355.018

ББК 68.49(2Рос-4Вол)

ISBN 978-5-93061-134-2

© Межрегиональная общественная организация
«Вологодское объединение поисковиков», 2018

© Мелёхина Н. М., текст, 2018

© Оформление. ООО «Древности Севера», 2018



Уважаемые участники
поискового движения Вологодской области!

От всей души поздравляю вас с 30-летием со дня образования организованного поискового движения России.

Ваша кропотливая работа по возвращению имен героев и увековечению памяти бойцов, павших во время Великой Отечественной войны, заслуживает самого глубокого уважения. Благодаря труду волонтеров покой обрели тысячи солдат и офицеров, сотни из них опознаны и спустя несколько десятилетий вернулись домой, на родную землю.

Считаю, что такая важная работа должна поддерживаться государством. Поэтому в апреле нынешнего года Региональное отделение Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» и Региональное отделение Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Вологодской области подписали соглашение о сотрудничестве в рамках партийного проекта «Историческая память». Надеюсь, что совместные усилия помогут сохранить память о том, какой неизмеримой ценой была завоевана Победа, свобода и будущее нашей Родины.

Друзья! Желаю вам успехов в вашем благородном деле, новых свершений. И пусть каждый боец вернется домой с полей сражений!

*Секретарь Вологодского регионального отделения
Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»,
Председатель Законодательного Собрания Вологодской области
Андрей Луценко*



Введение

*Поиск – это замечательная школа
собственного отношения к жизни,
труду, делу защиты Родины.*

Ю. М. Иконников

*Славлю жизнь за Родину отдавших,
Смерть принявших в роковом бою.
Нет у Бога без вести пропавших,
Все они стоят в одном строю!*

Н. Рачков

«Я приглашаю вас в леса: мы так давно там не бывали, что вспоминается едва ли их несравненная краса», – писала известная российская поэтесса, журналистка и бард Ада Якушева.

Лес для нас, прежде всего, символ красоты и покоя. Мы стремимся туда, устав от городских будней, для того, чтобы надышаться, напитаться энергией, вдохновением, красотой...

Но что такое военный лес? Лес, израненный воронками, начиненный осколками от снарядов, изувеченный взрывами! Лес, наполненный телами погибших солдат! Нам не довелось увидеть лес таким. Мы можем лишь по отголоскам тех страшных дней судить о том, что выпало на долю лесов. И даже представить себе не можем, что выпало на долю людей, завоевывавших для нас Победу. Людей, отдававших себя без остатка, не жалевших ничего, даже жизни, для того, чтобы приблизить окончание Великой Отечественной войны.

Лес умеет хранить тайны. И сегодня, спустя семь десятилетий тишины, мы не узнаём тот военный лес. Он затянул свои раны, оделся в летнюю зелень и золото осени, рассыпал цветы и травы, но память прошлого то тут, то там проглядывает сквозь завесу солнечных лучей.

Вот березка склонилась и купает свои ветви в заполненной водой воронке от взрыва снаряда. А там, чуть в стороне, выглядывает из земли проржавевшая каска.

Здесь чья-то заботливая рука повесила на сучок старую солдатскую кружку, еще сохранившую на себе часть своей эмали. А на самой старой ели, еще слышавшей взрывы, призывы в атаку и сто-

ны раненых, глубоко въелась в кору колючая проволока, ставившая заслон нашим ребятам в далеком 43-м.

И с трудом верится в то, что когда-то вместо этой тишины здесь был ад, что солдаты гибли тысячами не только в боях за крупные города, но и здесь, среди лесов и болот.

И как тут не вспомнить слова знаменитой ленинградской поэтессы Ольги Берггольц:

*Мой друг пришел с Синявинских болот
на краткий отдых, сразу после схватки,
еще не смыв с лица горячий пот,
не счистив грязь с пробитой плащ-палатки.
Пока в передней, тихий и усталый,
он плащ снимал и складывал пилотку, –
я, вместо «здравствуй», крикнула:*

– Полтава!

– А мы, – сказал он, – заняли высоту...

*В его глазах такой хороший свет
зажегся вдруг, что стало ясно мне:
нет ни больших, ни маленьких побед,
а есть одна победа на войне...*

Одна победа... и в бою за безымянную высоту, и в знаменитых на весь мир битвах одинаково требовалось мужество и беззаветная верность своей Отчизне.

Лес хранит свои тайны. Он неохотно расстается с ними. Чем дальше, тем больше. Но есть те, кто день за днем, по крупичкам, отвоевывают у него нашу героическую историю, нашу незатягивающую рану – неизвестных солдат Великой войны.

Эти люди – поисковики. Все они совершенно разные люди. Разные по возрасту, социальному статусу, профессии. Но всех их объединяет одно – они не могут жить спокойно, зная, что где-то в лесах, полях и болотах до сих пор лежат непогребенными защитники нашего Отечества. Наши герои, не пожалевшие свои жизни для нас с вами.

В этом году исполняется 30 лет организованному поисковому движению в России. 30 лет назад был дан старт ежегодным, сначала Всесоюзным, а потом и Всероссийским Вахтам Памяти, а до этого тоже был поиск, который вели энтузиасты, бывшие фронтовики, у которых еще стояли перед глазами многочисленные «безымянные высоты», где трава не могла пробиться из-за обилия лежащих здесь не похороненных героев.

Первые поисковики. Сегодня кого-то из них уже нет в живых. Кто-то, из тех, что мальчишкой или девчонкой впервые попал в экспедицию – сегодня уже взрослые, состоявшиеся люди. Но все они бережно несут в сердце свой Поиск.

А их Вахту подхватили и несут на своих плечах уже дети и внуки тех, первых, поисковиков. Несут гордо и с достоинством, не сгибаясь под тяжестью ноши, зная, что семьи неизвестных, но не забытых героев, помнят. И ждут. И надеются. Как будто не было тех семи десятков лет. Теперь уже правнуки солдат и офицеров Великой Отечественной войны бережно хранят редкие фотографии и письма и продолжают ждать весточки, как долгие годы их ждали матери, жены, братья и сестры.

Вспоминая зарождение официального поискового движения, невозможно обойти стороной личность, ставшую легендарной в поисковой среде – Юлия Михайловича Иконникова, человека, во многом благодаря которому поисковое движение обрело свой путь. Он всегда открыто говорил о том, что «поисковики восстанавливают честь и доброе имя числящихся без вести пропавшими, спасают память о защитниках Родины, а она, как известно, – душа военно-патриотического воспитания... Одно дело – прочитать в книге слова: «гвардейцы стояли насмерть». И другое – непосредственно ступить, пусть и через много лет, в те самые окопы, траншеи, из которых эти гвардейцы отражали натиск врага, и убедиться в ходе раскопок, что они действительно стояли насмерть»¹.

Глубоко убежденный в необходимости и нужности своего дела, Юлий Михайлович смог обратить внимание общественности и государства на проблему непохороненных солдат. Известный журналист, участник Великой Отечественной войны, он стоял у истоков создания Всесоюзной поисковой организации и был единогласно избран председателем Всесоюзного координационного совета поисковых отрядов, созданного на I Всесоюзном сборе поисковых отрядов в марте 1988 года в Калуге.

Вологодское поисковое движение является составной частью общероссийского, поэтому история его развития проходила те же стадии, что и в других регионах.

В начале 50-х годов XX века в Вологодском педагогическом институте, при кафедре истории СССР, возникла студенческая группа «Поиск», участники которой вели кропотливую работу по выявлению документальных памятников истории и культуры

¹ Патриот. – 2003. – № 7 (февраль). – С. 14–15.

Вологодской области. Однако поиск документальных материалов по истории края – это лишь одна из сторон поисковой работы группы, главным же направлением деятельности студентов стало увековечение памяти воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны.

В середине 60-х годов, под руководством и при непосредственном участии заведующего кафедрой истории ВГПИ П.К.Перепеченко, студенты обратились к материалам о судьбе и боевом пути вологжан – Героев Советского Союза, а также земляков – генералов и адмиралов. Результатом этой исследовательской работы стало издание книг «Вологжане – Герои Советского Союза», «Вологжане – генералы и адмиралы» и «Героини войны». Затем, уже в начале 70-х годов, вологодских студентов-исследователей заинтересовала фронтовая переписка как объект исследования истории Великой Отечественной войны. В преддверии празднования 30-летия Победы студенты и преподаватели приняли решение собрать, обобщить и издать, как своеобразный памятник погибшим защитникам Отечества, их письма домой. И началась кропотливая работа в архивах области, были направлены запросы в газеты с просьбами присылать письма фронтовиков. Велась работа по уточнению биографий авторов посланий. За несколько лет работы студентам удалось собрать и обработать несколько тысяч фронтовых писем от вологжан. Результатом этого огромного труда стало издание в 1979 году сборника «Письма с фронта», а в 1985 году, в связи с появлением нового материала, увидела свет вторая книга – «Письма с фронта и на фронт».

В 80-е годы студенческими группами различных учебных заведений продолжилась исследовательская работа по уточнению списков погибших и умерших в госпиталях Вологодской области. Так появилась «Книга-мемориал» ставшая первым подобным исследованием в стране. Издание содержит данные о 6773 человек.

Одновременно велась работа по установлению мест захоронений и поименных списков эвакуированных жителей блокадного Ленинграда, умерших и похороненных на территории Вологодской области. Было установлено 17 тысяч имен. 26 января 1991 года в Санкт-Петербурге состоялась презентация книги «Реквием». По словам академика С. О. Шмидта, этот двухтомник «указал путь ищущим материалы к родословиям своих фамилий. Одновременно книга дала толчок к дальнейшему исследованию блокады Ленинграда»².

² Реквием памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. В. В. Судаков. – Ч. 2. – Вологда: ВГПИ, 1991. – С. 4.

17 января 1989 года было принято Постановление секретариата ЦК КПСС «О Всесоюзной Книге Памяти» – печатном памятнике погибшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны советским воинам. В постановлении говорилось: «ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии рассмотреть вопрос о создании республиканских, краевых и областных Книг Памяти, в которые занести фамилии погибших в боях за Родину и краткие данные о них».

В Вологодской области сбор материалов для самого объемного направления поисковой работы по составлению «Книги Памяти Вологодской области» был начат еще до выхода в свет постановления ЦК КПСС. Работу начали члены группы «Поиск», а затем, в связи с огромным объемом анализируемого материала, она превратилась в отдельное направление военно-патриотического движения Вологодской области, в которое внесли свой вклад многие студенты и преподаватели ВГПИ, учителя, ветераны, работники архивов. Благодаря слаженным действиям в период с 1989 по 1995 год увидели свет 35 томов «Книги Памяти Вологодской области», в которую вошли имена более 180 тысяч вологжан, погибших в войнах 1939–1945 годов.

С конца 1980-х годов по всей стране стало набирать обороты новое направление поисковой работы – поиск и погребение солдат и офицеров, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. 16 июля 1987 года в газете «Комсомольская правда» вышла статья «Убит под Гжатском...»³, поднимавшая проблему непогребенных советских солдат. ЦК ВЛКСМ откликнулся на нее постановлением от 20 июля 1987 года, в котором комитетам комсомола было предложено «принять необходимые меры по установлению имен погибших и захоронению их останков, организовать работу по определению неизвестных мест захоронений, имен без вести пропавших воинов»⁴.

Вскоре после этого, 29 октября 1987 года, вышло Постановление ЦК КПСС «Об усилении работы по увековечиванию памяти защитников Родины и военно-патриотического воспитания учащихся», принятое по инициативе ЦК ВЛКСМ⁵.

Наконец, 13 марта 1988 года в городе Калуге открылся первый Всесоюзный сбор руководителей поисковых формирований, участниками которого стали 106 делегатов из многих республик и областей Советского Союза.

³ Чудаков А. Убит под Гжатском... // Комсомольская правда. – 1987. – 16 июля.

⁴ Документы ЦК ВЛКСМ. 1987. – М., 1988. – С. 147–148.

⁵ Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 6. – С. 17–18.

15 марта на собрании было принято решение о создании Всесоюзного координационного Совета поисковых отрядов при ЦК ВЛКСМ.

В мае 1989 года в районе деревни Мясной Бор в Новгородской области, на месте гибели 2-й ударной армии, при поддержке Министерства обороны СССР и ЦК ВЛКСМ была проведена первая Всесоюзная Вахта Памяти.

Всесоюзные новости, публиковавшиеся в газетах, и новостные сюжеты по телевидению не обошли стороной и Вологодскую область.

Учитель Ботовской средней школы Череповецкого района В. В. Караваев, услышав по телевидению сообщения о том, что на полях сражений до сих пор лежат непогребенными останки защитников нашего Отечества, решил принять участие в поисковой экспедиции, из которой вернулся твердо убежденным, что это дело, которому он посвятит свою жизнь и к которому будет приобщать своих учеников. Так в январе 1989 года в подвальном помещении учебного заведения появился клуб «Поиск», который стал частью Всесоюзного движения «Летопись Великой Отечественной» и был зарегистрирован при координационном совете ЦК ВЛКСМ как военно-патриотический поисковый клуб «Неизвестный солдат»⁶.

Командиром поискового отряда стал В. В. Караваев, а его «правой рукой» – В. В. Палаткин. Сначала задачей клуба было привлечение школьников и детей из неблагополучных семей к поисковой работе с целью формирования у них чувства уважения к военной истории Отечества, к прославленным героям-землякам, выработать готовность к служению обществу и государству.

География и хронология деятельности поискового клуба:

весна 1989 года – д. Мясной Бор Новгородской области;

весна 1990 года – г. Сычёвка Смоленской области;

лето–осень 1990 года – п. Ошта Вытегорского района Вологодской области;

лето–осень 1990 года – Тихвинский район Ленинградской области;

весна–лето 1991 года – д. Мясной Бор Новгородской области.

Результатом работы отряда за это время стало погребение останков 526 солдат Красной Армии, найдено 49 медальонов.

При клубе «Неизвестный солдат» был создан поисковый музей, состоящий из двух залов, в котором были представлены экспонаты, собранные поисковиками во время полевых работ. Здесь

⁶ Караваева А. Горжусь отцом // Источник. – 2008. – №1. – С. 29.

можно было увидеть и оружие времен Великой Отечественной войны, и личные вещи солдат, и предметы амуниции. Руководители и воспитанники клуба не ограничивались только лишь полевой поисковой работой – при клубе начали свою деятельность военно-инструментальный ансамбль, спортивный зал, секция рукопашного боя. Зимой дети из клуба оказывали шефскую помощь – занимались заготовкой дров для ветеранов Великой Отечественной войны, помогали им по хозяйству.

Весной 1995 года, в связи со смертью командира отряда В. В. Караваева, клуб «Неизвестный солдат» прекратил существование. В последующие годы члены клуба участвовали в экспедициях в Ржевском районе Тверской области уже в составе отряда «Поиск» ВГПИ.

В. В. Палаткин, друг и помощник В. В. Караваева по клубу, опытный и уважаемый поисковик, до сих пор принимает участие в работах в составе ВОМОО «Вологодский поисковый отряд».

В это же время в Вологодской области начинают формироваться и другие поисковые отряды.

Один из самых заметных – отряд «Поиск», который начал свою работу на местах сражений с 1989 года под руководством сотрудника кафедры отечественной истории исторического факультета Вологодского государственного педагогического института С. А. Трифанова.

В 1989 году он был приглашен на координационный совет в Смоленск, где обсуждались планы Вахты Памяти-90. В том же 1989 году С. А. Трифанов впервые участвовал в поисковой экспедиции (до этого группа занималась только архивным поиском)⁷.

В 1990 году группа «Поиск» начала свою работу по увековечению памяти солдат и офицеров Красной Армии непосредственно на местах боевых действий.

Первая Вахта Памяти ПО «Поиск» состоялась в 1990 году в Вяземском районе Смоленской области. Кроме вологодских поисковиков в экспедиции приняли участие 146 отрядов (2322 человека). Ими было захоронено 1138 солдат, найдено и прочитано 34 медальона.

География и хронология экспедиций ПО «Поиск»:

1990 год – Вяземский район Смоленской области;

1991 год – Волоколамский район Московской области;

1992–1993 годы – Ржевский район Тверской области, Тихвинский район Ленинградской области;

⁷ Башенькина И. А. Деятельность группы «Поиск» ВГПУ в 1980–1990-х гг. – Вологда, 2001. – С. 47.

1995 год – Истринский район Московской области;
1996–1997 годы – Калининский район Тверской области;
1999 год – Думиничский район Калужской области.

Конец 1990-х годов отмечается подъемом поискового движения на Вологодчине. Параллельно с группой «Поиск» функционировали другие объединения, такие как «Долг» (г. Череповец), «Путь воина» (г. Вологда), «Русич» (г. Тотьма) «Оштинский рубеж» (Вытегорский р-н, п. Ошта), «Эхо войны» (Череповецкий р-н, п. Ботово).

Отличаясь предпосылками своего возникновения (например, отряд «Оштинский рубеж» возник на базе средней школы и изначально ставил своей целью разнообразить досуг детей, а отряд «Русич», будучи созданным С. В. Семенихиным, бывшим членом вологодской группы «Поиск» ВГПУ, был призван укрепить туристические навыки детей), все эти объединения ставили перед собой одну общую для всех задачу: участие в поисковых экспедициях на места боев для поиска и захоронения останков солдат Великой Отечественной войны, установление их имен и судеб, розыск родственников солдат, чьи останки были обнаружены во время поисковых экспедиций.

Все перечисленные отряды в рассматриваемый период составляли поисковое движение Вологодской области.

Рассуждая об истории поискового движения на Вологодчине, необходимо отметить, что поисковикам, в большинстве своем, приходится работать на территории других областей (Новгородской, Ленинградской, Смоленской и др.), там, где воевали и погибли наши земляки.

Это объясняется тем, что только небольшая часть Вологодской области была в те годы под финской оккупацией – Оштинский рубеж в Вытегорском районе.

Первая областная Вахта Памяти проводилась в Оште в июне 1990 года. В последующие годы и до сегодняшнего дня работы на территории ведет Вытегорское отделение МОО «Вологодское объединение поисковиков» (руководитель – Д. В. Савастьянов), в которое вошел поисковый отряд «Оштинский рубеж» (командир – И. В. Зубов).

Названия поисковых отрядов и имена первых вологодских поисковиков, о которых вы прочтете в этой книге, характеризуют лишь начальный этап становления поискового движения в регионе, того движения, которое в дальнейшем обрело новые имена, сегодня ставшие известными далеко за пределами Вологодской области, и которое пополнилось новыми отрядами и объедине-

ниями. Эта первая книга призвана вспомнить те годы, когда «Поиск», каким мы его знаем сегодня, только зарождался, и тех людей, которые закладывали фундамент движения в регионе. Мы верим, что появятся и следующие издания, где мы будем называть всё новые и новые имена и дела.

*Председатель Вологодского регионального отделения
Общероссийской общественно-государственной организации
«Российское военно-историческое общество»
Александр Метёлкин*

*Председатель Межрегиональной общественной организации
«Вологодское объединение поисковиков»
Ирина Метёлкина*

*Председатель Устюженского
местного отделения Межрегиональной общественной
организации «Вологодское объединение поисковиков»
Кирилл Зубов*

Неизбежность фразы

Многие очерки о поисковиках в этом сборнике начинаются примерно одинаково: «Я поступил на истфак педуниверситета и познакомился там с Сергеем Трифановым».

Такой фразы в рассказе об их биографиях не миновать, потому что без Трифанова невозможно себе представить историю поискового движения Вологодской области. Благодаря ему в эти ряды вступили многие юноши и девушки, впервые в своей жизни в составе отряда «Поиск» побывавшие в экспедициях на территориях, где гремели бои Великой Отечественной войны. Сергей Трифанов был руководителем отряда с 1989 по 2001 год.

«Поисковое движение на Вологодчине зародилось не тридцать лет назад, а гораздо раньше. По сути, оно существовало уже во второй половине 60-х годов. Тогда не велась работа по розыску, поднятию, идентификации и погребению останков бойцов, но ведь поисковое движение – не только выезд на места боев, это еще и исследовательская деятельность», – объясняет Сергей Трифанов.

Во второй половине 60-х при кафедре истории СССР Вологодского государственного педагогического института была создана группа «Поиск», в которую вошли студенты, всерьез занимающиеся темой Великой Отечественной войны. Благодаря этим молодым людям и их наставникам увидели свет уникальные издания.

Так, под руководством известного историка, профессора Петра Андреевича Колесникова и доцента Николая Ивановича Баландина вышли сборники «Письма с фронта» и «Письма с фронта и на фронт». Последняя книга особенно ценна: в ней содержится синхронная переписка тех, кто находился в местах сражений, и тех, кто ждал бойцов дома, например, мужа и жены, сына и матери...

«Письма домой обычно оставались в тылу у родных и близких, а вот самим бойцам было гораздо труднее сохранить весточки из дома на непредсказуемых путях войны, а ведь каждая такая переписка – это судьба чьей-то семьи, история любви или история дружбы», – объясняет Сергей Александрович.

В 80-х годах под руководством доцента Валерия Васильевича Судакова студенты из «Поиска» занимались сбором материалов о военнослужащих, умерших от ран в эвакогоспиталях Вологодской

области. Так было подготовлено издание «Книга-Мемориал»¹. Вышла книга «Реквием 1941–1945»²: о жителях блокадного Ленинграда, которые были эвакуированы на Вологодчину и здесь (или по пути сюда) скончались от истощения и болезней. Юноши и девушки также принимали участие в создании знаменитой «Книги Памяти Вологодской области»³, а чуть позже вместе с сотрудниками Музея Комсомольской Славы работали над сборником очерков «Пепел Афгана»⁴.

«Под одной обложкой в этом издании были собраны материалы о бойцах, участвовавших в Афганской войне. Например, я готовил очерк под названием "Ценой собственной жизни" о вологжанине Иване Филиппове», – рассказывает Сергей Трифанов.

Особой вехой для поискового движения страны стал 1988 год: 13 марта состоялся Первый Всесоюзный сбор поисковых отрядов в Калуге, где был создан Всесоюзный координационный Совет поисковых отрядов (ВКС) во главе с ветераном войны Юлием Иконниковым, много сделавшим для развития поискового движения. Впервые отряды из всех регионов и республик СССР обсудили проблемы и направления развития общего дела.

В мае 1989 года в районе деревни Мясной Бор Новгородской области прошла первая Всесоюзная Вахта Памяти, а осенью в Смоленской области состоялось подведение итогов поискового сезона и планирование Всесоюзной Вахты Памяти-90. Было решено провести «разведки» в трех районах Смоленской области – Вяземском, Сычёвском и Гагаринском.

В Вяземский район поехал как представитель Вологодской области и Сергей Трифанов. «До этого я никогда в жизни не бывал в местах, где велись бои. Я не понимал сути поисковой работы, не знал никаких методик, по большому счету действовал интуи-

¹ Книга-мемориал воинов, умерших от ран в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области в годы Великой Отечественной войны: [в 2 ч.]. Ч. 1 / отв. ред. А. Ф. Горюнов. – Вологда: ВГПИ, 1988. – 509 с.

² Реквием памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. В. В. Судаков. – Вологда: ВГПИ, 1990. – Ч. 1: А–К. – 583 с.

³ «Книга памяти Вологодской области» – 30-томное издание (по тому на каждое муниципальное образование Вологодской области), посвященное воинам, не вернувшимся с Великой Отечественной войны.

⁴ Пепел Афгана: памяти воинов-вологжан, павших в Афганистане: сб. / сост. В. Г. Нечепя, В. В. Судаков; вступ. ст. В. В. Судакова. – Архангельск; Вологда: Сев-Зап. кн. изд-во; Асс-я воинов-интерн. Вологод. обл., 1993. – 349 с.

тивно. Каждая найденная гильза, воронка вызывали эйфорию от непередаваемого чувства, что ты в буквальном смысле можешь своими руками прикоснуться к истории», – так описывает свои ощущения Сергей Александрович.

Интуиция не подвела: поисковым щупом вологжанин угодил точно в медальон, правда, пустой. «Рука счастливая!» – шутили тогда его товарищи. Так на практике новички учились азам поискового дела. Например, замечать по обожженным стволам деревьев, где именно шли бои. «Считывать» по рельефу местности, по едва приметным бугоркам и холмикам, где могут находиться захоронения. Вести беседы с местными жителями, — нередко источниками ценной информации. «Запомнилось, как одна бабушка рассказывала про поле сражения: "Солдат убитых на нем лежало больше, чем снопов при сборе урожая!" На всю жизнь врезалась в память эта фраза», – качает головой Трифанов.

В 1989 году туда же, в Вяземский район Смоленской области, он отправился уже не один, а с единомышленниками-студентами: Николаем Голубцовым с истфака и Еленой Телициной, Ниной Нацун и Еленой Кулаковой с физико-математического факультета.

«Это потом будут конференции и семинары, потом напишут учебные пособия, а сначала поисковики до всего доходили своим умом, а также делясь друг с другом опытом. Для нас не существовало ни границ, ни национальных различий. Так, в 1989 году мы подружались с поисковым отрядом из Узбекистана под руководством Зарифы Ешмурзаевой и отрядом из Керчи под руководством Татьяны Замуленко. Потом, когда рухнет Советский Союз, связи между поисковиками и наша дружба все равно сохранятся. Для нас границ по-прежнему не существует, потому что нас объединяют общее дело и общие ценности нематериального порядка», – считает Трифанов.

Этот непреходящий интерес к истории у Сергея Трифанова возник еще в детстве. «Я окончил обычную сельскую школу в деревне Никола, той самой, что воспел Рубцов в своих стихах. Учительница, Людмила Ивановна Кудряшова, какое-то время работала в нашей школе, а потом уехала, подарив мне на прощание нумизматический словарь – необыкновенную ценность для деревенского мальчишки, интересующегося нумизматикой! Словарь Людмила Ивановна подписала так: «Сереза, я хочу, чтоб ты увлеклся историей и связал свою жизнь с этой наукой», – вспоминает Сергей Александрович.

Он прекратил поездки в экспедиции в 2001 году, когда перешел на работу в Комитет по делам молодежи Вологодской области: рабочий график попросту не оставлял свободного времени.

В данный момент Сергей Александрович занимает должность главного специалиста в МКУ «Центр по работе с населением».

Он по-прежнему увлечен поисково-исследовательской и волонтерской деятельностью. Сергей – один из активистов «Бес-смертного полка»: он помогает с координационной работой, по просьбе пожилых людей заносит данные об их родных в общую базу на сайте проекта.

Сейчас он занимается составлением своего родословного древа и изучением истории своей малой родины.

Оба его деда не вернулись с войны. Дед по линии отца Сергей Фёдорович Трифанов перед войной работал трактористом, сначала помощником бригадира, а затем бригадиром тракторной бригады в Толшменской МТС. Был призван в самые первые дни войны. Дома его ждали жена и трое детей. Красноармеец, сапер 58-й Отдельной стрелковой бригады Сергей Трифанов-старший погиб 21 июля 1943 года, защищая Ленинград, и был похоронен возле деревни Пустошка Мгинского района. По информации военкомата Ленинградской области, останки из одиночных захоронений потом перенесли в братскую могилу на станции Мга.

Дед по линии матери Егор Романович Иутинский до войны работал в домашнем крестьянском хозяйстве. Затем стал колхозником, а в 1938 году возглавил колхоз имени Сталина. Призван на фронт в августе 1941 года. Дома у него остались мать, жена, теща и пятеро детей. С августа 1941-го по начало мая 1942 года служил в постоянном составе 34-го Запасного стрелкового полка 29-й Западной стрелковой дивизии, а затем был отправлен в 27-ю Гвардейскую стрелковую дивизию.

«Сначала дивизия сражалась на Калининском фронте, а затем распоряжением Ставки Верховного командования была переброшена на Сталинградское направление. Пропал без вести... Говорят, завидовать некрасиво и нехорошо... а я завидовал! Завидовал тем, у кого был в живых дед. Не знаю, что меня толкало на это: то ли желание иметь того, кого нет рядом, то ли я подсознательно понимал, что дед – первый друг внуку. Но мне испытать счастье такой дружбы не довелось...» – замечает вологжанин.

Как и многие поисковики, он постарался сделать всё от него зависящее, чтобы чьи-то другие деды и прадеды после безвестного упокоения вновь обрели имя и вернулись домой.

1506032

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

«Первый патрон я нашел у дома»

Павла Ятвицкого привела в поисковое движение история семьи. Оба его деда воевали, обоим повезло вернуться живыми, и память о Великой Отечественной войне окружала его с детства.

Его дед по матери Василий Константинович Абрамов закончил войну старшим лейтенантом. Он был командиром огневого взвода полковых минометов 69-й стрелковой Севской дивизии. Вместе с ней и оказался в Вологде. В мирное время Василий Константинович служил в уголовном розыске.

Дед по отцу Илья Яковлевич Ятвицкий тоже прошел всю войну, а затем служил в войсковой части в Рыбкино. «Дослужился до главного инженера. Очень грамотный был технический специалист, таких немного на железной дороге», – замечает Павел.

Но рос будущий поисковик не в Вологде, а в Елгаве в Латвии, где жили и работали его родители-железнодорожники. В годы Великой Отечественной войны за этот городок шли нешуточные бои, особенно в 1944 году. «Первые свои патроны я нашел буквально под балконом своего дома, – вспоминает Павел Ятвицкий. – Это может удивлять жителей небоевых регионов, однако те люди, которые живут на территориях бывших сражений, поймут, о чем я говорю. В Елгаве люди ходили в лес за цветным металлом, оставшимся с военных времен, так, как в Вологде ходят за грибами, и в годы моего детства ни одно строительство в Елгаве не велось без вызова саперов».

Как и все советские мальчишки, Павел многое знал о Великой Отечественной войне из рассказов старших и уроков в школе, но всё-таки однажды столкнулся с информацией, которая потрясла его. В 1989 году в журнале «Советская молодежь» Павел прочитал статью про Мясной Бор – легендарное для всех поисковиков место. Материал иллюстрировали крайне выразительные фотографии. «Неужели после боев так все и оставалось?» – не верилось ему. «И я спросил об этом дедушку Илью Яковлевича. Дед объяснил мне, что после сражений бойцы настолько порой обессиливали, что там не то что до мертвых, до живых никому дела уже не было», – рассказывает он.

Павел Ятвицкий мечтал поступить в Челябинское танковое училище, но помешал развал Советского Союза и пресловутое время перемен: его личное дело потерялось при пересылке из Латвии в Челябинск (и, кстати, не нашлось до сих пор). В итоге ему при-

шлось поменять планы, и в 1991 году он поступил на исторический факультет Вологодского педагогического университета (теперь ВоГУ). «Поступление далось мне легко и спокойно, потому что я неплохо знаю историю, а главное, я люблю этот предмет, и до сих пор учусь: много читаю, стараюсь заниматься самообразованием», – говорит Павел.

На истфаке он попал в свою первую экспедицию, которой руководил командир поискового отряда Сергей Трифанов. Студенты могли выбрать, где проходить обязательную для историков археологическую практику – в городе, в археологическом или поисковом отряде. Павел выбрал последнее и не пожалел об этом. Вместе с товарищами он поехал в окрестности деревни Мишуково подо Ржевом, где весной 1942 года вела бои 101-я стрелковая бригада.

«В самый же первый день в бомбовой воронке мы обнаружили останки порядка 300 человек. Сохранность тогда, в 90-е годы, была не та, что сейчас. Оставались целыми шинели, планшеты, даже спирт во фляжках. Бывало и такое, что приходилось работать в респираторах, поскольку мешал трупный запах», – вспоминает Павел. В этой же экспедиции он «крепко задружился» с Анатолием Скорюковым, комиссаром экспедиции и командиром Череповецкого поискового отряда, с ребятами из подмосковного Истринского поискового отряда, со студентами из Казахстана. Эта дружба длится и по сей день.

Поисковая работа так затянула, что после третьего курса Павел буквально не вылезал из экспедиций, что не лучшим образом сказывалось на его успеваемости, и тогда он решил оставить вуз и отслужить в армии. Попал в ракетные войска стратегического назначения в 10-ю гвардейскую дивизию в Костроме. После службы пробовал восстановиться на один семестр, но впоследствии решил продолжить службу по контракту. Какое-то время он вместе с дедом служил в Рыбкино, но только в разных бригадах. «Дед звал к себе в 10-ю бригаду, но я специально пошел в 38-ю. Так и сказал ему: «Дед, если два Ятвицких будут в одной бригаде, нас не поймут», – смеется Павел.

После ликвидации воинской части в Рыбкино многим военным пришлось искать новое место работы. На момент написания этого очерка Павел продолжал службу в УФСИН.

На вопрос, что его так зацепило в поисковом движении, что оно фактически перевернуло его судьбу и стало для него «параллельной профессией», Павел отвечает: «Я сам себя об этом иногда спрашиваю, но не нахожу ответа. Если кратко – больно потому что. Поиск этих бойцов никому не нужен, кроме нас, и, наверное, это

подстегивает: либо мы вернем память о них, либо они так и останутся там, где сейчас лежат, в безвестности».

Ярчайшим событием для него стал момент, когда его сын Василий, названный в честь деда, нашел своего первого павшего бойца. «Сына я беру с собой в экспедиции с 5 лет, а своего первого бойца он нашел в 8 лет. В воронке лежали кости лошади, и многие проходили мимо, думая, что это всего лишь останки животного, но оказалось, что там под ними – наш боец», – вспоминает Ятвицкий.

По его мнению, воспитательный потенциал поисковой деятельности очень велик, но взрослые должны пользоваться им с большой осторожностью: «Не вредно детям увидеть, что бывает на войне, вредно – расти дрянью! – категоричен он. – Но вот к самому слову «патриотизм», к понятию «патриотическое воспитание» я отношусь с опаской. Не должно быть никаких спекуляций на этой теме. К тому же у ребят, которые видят непогребенные останки воинов, может возникнуть справедливый вопрос: как же наша Родина заботится о своих защитниках, если до сих пор после Победы ее защитники остаются в лесах и болотах?»

Павел считает, что будущее поискового движения в профессионализме: будет крепнуть и развиваться научная военная археология, будут совершенствоваться навыки рядовых поисковиков. «Главное, чтобы на нас это движение не прекратилось, чтобы появились те, кто продолжит наше дело», – говорит он.

Вахта взросления

«По большому счету все мы были вчерашними советскими школьниками, благополучными и немного наивными, мы жили в прекрасном детстве, а о войне знали лишь из книг, фильмов да рассказов дедушек и бабушек», – говорит Игорь Даценко о Вахте Памяти, которую несли студенты истфака в 1991 году в подмосковных лесах.

Сейчас Игорь Петрович – руководитель регионального исполнительного комитета партии «Единая Россия», а тогда, в апреле 1991 года, он учился на историческом факультете ВГПУ (ныне – ВоГУ). Игорь Даценко родился в украинском селе Писаровка Черкасской области. В очень раннем возрасте вместе с родителями он оказался в Череповце, но тем не менее почти каждый год приезжал в гости к родным в места, где в годы Великой Отечественной войны развернулась Корсунь-Шевченковская битва, называемая историками «Сталинградом на Днестре», так что, по его словам, «история там находилась на расстоянии вытянутой руки».

«Память о войне была очень важной составляющей детства. Каждый год, когда перепашивали близлежащие поля, мы находили гильзы, патроны, остатки амуниции. Это не считалось чем-то особенным, воспринималось как данность. В селах было много братских могил, обелисков и памятников советским солдатам, погибших в февральских боях 1944 года. Многие из местных стариков были непосредственными участниками тех событий», – вспоминает Игорь Петрович.

Некоторые из этих бесед с живыми свидетелями войны навсегда врезались в его память: «Никогда не забуду рассказы двух пожилых соседок. Весной 1944 года они были 15-летними девочками, и вот этим юным подросткам поручили провести захоронение погибших бойцов. Тела лежали еще с зимы, но весна на Украине наступает быстро. Бабушки-соседки рассказывали, что советских павших воинов еще хоронили погребальные команды, хотя времени и сил не оставалось после боев, но все же старались предать прах погибших земле, а вот немцев просто оставляли там, где нашла их смерть. В рассказе поразила простота и спокойствие, с которой они говорили о страшной работе, выпавшей на их детские плечи, а также то, что все это происходило рядом, практически за околицей села».

Запомнился Игорю Петровичу и рассказ ветерана-участника Курской битвы. «Эти люди сознательно жертвовали собой. В рас-

сказе не было никакого пафоса и бравады: "Поехали. Зарядили. Стреляли. Загорелись". Опять же как суровая, но безусловная необходимость. Мне показалось, что дело было совсем не в пропаганде, не в агитации, потому что образы политруков в этих рассказах вообще никак не всплывали. На самопожертвование наши бойцы шли, ясно отдавая себе отчет в своих действиях, "комсомольская отвага" – для них слова не из агиток, это то, что они действительно прочувствовали всем своим сердцем. В то же время они воспринимали войну буднично и просто, как часть своей обыкновенной жизни», – уверен Игорь Даценко.

После окончания школы он поступил на исторический факультет ВГПУ по специальности «учитель истории и права». Там познакомился с Сергеем Трифановым и в 1991 году стал участником Вахты Памяти под Волоколамском.

«Когда мы приехали на место, где должны были жить и работать, возникло странное ощущение временного излома. Мы словно переместились из 90-х в другую эпоху. Даже запахи и цвета стали другими, почему-то воспоминания от Вахты Памяти остались черно-белыми, как на старой фотопленке», – делится впечатлениями Игорь Петрович.

Поисковиков-студентов поселили в пионерлагере, из ворот которого был виден памятник двадцати восьми героям-панфиловцам, а всего в километре оказалось захоронение пятисот человек, так и оставшихся на поле боя...

«Это перевернуло всё мое мировоззрение. Романтическое восприятие действительности, свойственное юности, претерпело серьезные изменения, я стал однозначно более трезво относиться к жизни. Именно тогда впервые как-то прочувствовал смерть, ее тяжесть и непоправимость. Почувствовал, что жизнь всё-таки конечна. Особенно остро это осознавалось, когда мы поднимали останки солдат, многие из которых были моими ровесниками», – говорит Игорь Даценко.

Дальнейшие события его жизни не смогли вычеркнуть поисковую работу из системы ценностей. В 1995 году он закончил ВГПУ, отслужил в армии, получил второе образование в Северо-Западной академии государственной службы по специальности «Менеджер государственного и муниципального управления» и сделал успешную карьеру в политической сфере. Работал в мэрии Череповца, в Правительстве Вологодской области. Однако работа не притупила интереса к истории.

«Так получается, что периодически мне приходится возвращаться к теме Великой Отечественной войны и сохранения памя-

ти. Студентами мы помогали в военкомате формировать данные для вологодской "Книги Памяти", заполняли карточки на бойцов, погибших и пропавших без вести. Когда работал в органах власти, иногда обращались за помощью найти родственников найденного солдата. Буквально совсем недавно мы пытались найти в одном из районов области родственников красноармейца, чьи данные были обнаружены в архиве одного из немецких концлагерей. Увы, к сожалению, все, кто знал этого человека, уже умерли, и даже семью эту уже никто не помнит, вот так всё стирает время», – печально замечает Игорь Петрович.

Он по-прежнему сотрудничает с вологодскими поисковиками и высоко ценит результаты их работы и профессиональный подход к делу.

«Сохранность материальных артефактов сейчас уже не та, что буквально десять-двадцать лет назад, с каждым годом всё труднее будет работать с найденными предметами. Но вместе с этим я поражен профессионализмом современных поисковиков. Они имеют такое оборудование и делают такие вещи, которые нам в 90-е годы и не снились. Думаю, их профессионализм будет только расти. Никуда не исчезнет и архивная работа. Не изменится и человеческое отношение ни через восемьдесят лет после Победы, ни через девяносто или сто. Семьи павших солдат всё равно будут благодарны поисковикам за найденных бойцов», – говорит Игорь Даценко.

По его мнению, в будущем поисковое движение стоило бы включить в некую единую государственную или, возможно, общественную систему сохранения памяти о павших на Великой Отечественной войне.

«Поисковая деятельность сейчас объединяет неравнодушных людей, готовых работать с полной самоотдачей, но в будущем им всё же нужна будет еще более серьезная помощь на их поприще, причем помощь регулярная и системная», – считает Игорь Петрович.

«Поисковики – это подвижники»

Вологжанин Андрей Сенченко, побывавший в поисковой экспедиции подо Ржевом в 1992 году, с тех пор считает, что поисковики – это особая категория людей, остро чувствующих долг потомков перед предками. «Поисковики – это настоящие подвижники. Многие из павших в Великой Отечественной войне были слишком молоды, чтобы оставить собственных детей, но, тем не менее, они осознанно пожертвовали своими жизнями ради будущих поколений. К счастью, среди представителей этих поколений есть те, кто способен по достоинству оценить их подвиг и вклад в Победу», – говорит Андрей Сенченко.

На момент написания этого очерка Андрей Леонидович работал помощником ректора ВоГУ, а в 1992 году он был студентом исторического факультета этого же самого вуза. Как и многие студенты истфака, о поисковом движении он узнал благодаря Сергею Трифанову. «В юности такие поездки воспринимаются, как своеобразное приключение, – вспоминает Андрей Сенченко. – В них есть всё, что так сильно завораживает в этом возрасте: опасность, о которой нас не раз предупреждали, например, угроза взрыва оставшихся с войны боеприпасов есть всегда; тайна, желание сделать находку, за которой кроется какая-то еще неизвестная никому история; дружба, сохраняющаяся на всю жизнь».

В экспедиции подо Ржевом случился казус: перед поездкой поисковики забыли мешок сахара, и сладкое в ежедневном меню поневоле стало дефицитом. Как высшую награду тем, кто находил солдатский медальон, вручали банку сгущенки. «Мне заслужить сгущенку не удалось», – смеется Андрей Леонидович. Ему с товарищами достался рутинный участок работы: перебирать останки в братских могилах. «Посреди распаханного поля, как островок, находился нетронутый участок, где, по словам местных жителей, расположены были братские могилы. Вот их мы и перебирали, просеивали почву руками. Останки считали по берцовым костям, потому что они лучше всего сохраняются. Всего в могиле оказалось 240 человек», – рассказывает он.

И всё же ему удалось стать причастным к большой находке. Вместе с товарищами Андрей присел пообедать на край овального углубления в земле. Для интереса ребята проверили почву щупом и услышали глухой стук: знак, что здесь могут находиться либо дерево, либо костные останки. Проверить это место поручили дру-

гой группе поисковиков. Они-то и обнаружили, что под углублением находился санитарный блиндаж, а местные жители рассказали его драматическую историю.

Во время боя блиндаж окружили немцы. Они предложили медикам и раненым бойцам сдать, но советские воины отказались. Доктор встретил подступающих врагов огнем из ППШ. Тогда фашисты закидали блиндаж гранатами. Судя по открывшейся поисковикам картине, так всё и было: раскопки помогли обнаружить фрагменты скелетов, расположенные по кругу (очевидно, по кругу стояли двухместные нары для восьми раненых), коробочку для шприцев, где был спрятан скальпель и санитарная книжка врача. Два скелета лежали у входа, рядом с одним из них – остаток того самого ППШ. «Для меня эта находка стала реальным, осязаемым свидетельством ужасов войны», – признается Андрей Сенченко.

По его воспоминаниям, тяжелая работа не мешала молодым людям наслаждаться юностью: они обязательно пели у костра под гитару, очень популярна была тогда «Колоколенка» Леонида Сергеева. Андрей Сенченко до сих пор с особым восхищением говорит о девушках, участвовавших в экспедиции: «Им было гораздо сложнее, чем нам, парням, так как в те годы не было еще такого снаряжения, таких предметов для бытового комфорта в походных условиях, какие есть сейчас. Тем не менее, они отважно разделяли с нами все тяготы. Работали так же, как мы, по колено в грязи, перебирая руками землю слой за слоем».

По мнению Андрея Леонидовича, умение поисковиков жертвовать бытовым комфортом ради своего дела, стремление любой ценой восстановить историческую справедливость по отношению к павшим бойцам, говорят о том, что на войне и они тоже смогли бы проявить себя как достойные защитники Родины. «Находясь в той экспедиции, я будто бы "сверил часы" правильности своего жизненного выбора, – объясняет он. – Ты вдруг понимаешь, что в такой же ситуации на войне и ты сам, и ребята вокруг тоже смогли бы поступить, как настоящие патриоты», – объясняет Андрей.

Но существовали у поисковиков и свои «антиподы» – «черные копатели»: люди, которые гонялись за немецкой атрибутикой, а также старались отыскать медальоны фашистских бойцов, чтобы затем выгодно продать их. Они носили фашистскую форму, не стесняясь гитлеровских знаков отличия. «Нам это, конечно, трудно понять: и тогда трудно, и сейчас», – качает головой Андрей Сенченко.

Он надеется, что в будущем поисковое движение будет развиваться как одна из форм волонтерской деятельности. Помимо полевых выездов, также станет развиваться работа в архивах, реконструкция конкретных исторических событий. Но сколько бы ни прошло времени после войны, поисковики всегда останутся настоящими подвижниками и настоящими патриотами. «Они из тех людей, которых называют "основа страны", на них, по русской поговорке, земля держится», – подводит итог мой собеседник.

«Русичи» пост не сдали

В 1991 году Сергей Семенихин поступил в Вологодский государственный педагогический институт на исторический факультет.

«На старших курсах училось много моих знакомых из вожатского и инструкторского состава областного лагеря пионерского актива "Всадники". Одним из них был Игорь Даценко – в будущем руководитель регионального исполнительного комитета партии "Единая Россия". Он и познакомил меня с Сергеем Александровичем Трифановым, в то время руководившим профсоюзной организацией вуза и создавшем при институте поисковый отряд. До моего поступления в пединститут они уже успели съездить в несколько экспедиций», – вспоминает Сергей.

В составе отряда были в основном студенты исторического факультета, что несколько не удивительно, ведь сюда изначально шли учиться молодые люди, увлеченные историей своей страны, археологией, военной тематикой. В том числе многие свято хранили в памяти семейные истории, связанные с Великой Отечественной войной. «Мой прадед, Брагин Иван Иванович, погиб в свой день рождения в 1942 году на Волховском фронте, – рассказывает Сергей Семенихин. – Что интересно, у нас с прадедом есть общая дата: у нас у обоих день рождения 18 января. Прадед погиб в зоне, где мы и работали, на станции Мга, пятый рабочий поселок. Он и захоронен там, в братской могиле. О войне и судьбе прадеда я узнавал от бабушки, которая в годы войны была школьницей, а впоследствии всю жизнь посвятила воспитанию детей, пионерскому и туристскому движению. Она была директором Дома пионеров, а затем методистом Станции туристов, где и был создан отряд "Русич"».

До создания тотемского поискового отряда «Русич» в 1992 году было еще далеко, а пока первокурсник Сергей Семенихин собирался в свою первую экспедицию, которая ему, как и многим поисковикам, запомнилась на всю жизнь. «Весной 1992 года нам предложили в составе отряда Сергея Трифонова участвовать в весенней Вахте Памяти. Кроме меня, из "перваков" в отряд вошли Павел Ятвицкий, известный в поисковых кругах как Че Гевара, Марина Петрова, в будущем командир Вологодского поискового отряда "Путь воина" и Андрей Сенченко, ныне помощник ректора ВоГУ», – вспоминает Сергей Семенихин.

Первокурсники направились в Ржевский район Тверской области. Организатором экспедиции выступали поисковики из республики Казахстан. Позднее вологжане снова встречались с ними на Синявинских высотах. В Ржевском районе жили поисковики в спартанских условиях – ночевали в старой деревянной конюшне. Работали в основном по «воронкам» – коллективным захоронениям осени-зимы 1941 года.

«Именно в такой воронке, где мы подняли около четырехсот человек, я и нашел свой первый "медальон". Уже с того времени родилась традиция – нашедшему медальон вручалась банка сгущенки», – смеется Сергей.

Он вспоминает тот же самый эпизод с найденным санитарным блиндажем, что и Андрей Сенченко в очерке «Поисковики – это подвижники», но добавляет новых ярких деталей: «Особой гордостью было, когда мы, четверо первокурсников, сами нашли разбомбленный медицинский блиндаж на окраине деревни. находки были душераздирающими: медицинские инструменты, остатки перевязочных материалов, круглые очки врача, женский гребешок и останки десяти человек. Восемь раненых бойцов (без обмундирования, с остатками нижнего белья), врач и девушка-санитарка».

По воспоминаниям поисковиков, в то время Ржевские леса и поля были буквально нашпигованы оружием и боеприпасами. «Только нашей экспедицией было обнаружено два больших склада снарядов и мин, не считая одиночно разбросанных по округе взрывных устройств. Каждый вечер по окончании работ и возвращении в лагерь старшие поисковики, в основном бывшие военные, имеющие допуск к разминированию, уходили проводить подрывы обнаруженных боеприпасов. Каждый снаряд укладывался в воронку, где разводился костер. Между взрывами проходило почти ровно пятнадцать минут, часы можно было сверять», – удивляется такой точности Сергей.

Приходилось вологжанам сталкиваться и с «черными копателями». В то время они чувствовали себя безнаказанно, и иногда дело доходило до прямых стычек. В первой экспедиции Сергей нашел единомышленников из других регионов, познакомился с корифеями поискового движения, в частности с Валерием Викторовичем Кураковым, руководителем поискового объединения города Истра. С ним тесно сотрудничали в 2000-х годах.

Вернувшись из армии, Сергей Семенихин поступил на службу в милицию, но продолжал обучение на истфаке. В 1999 году он узнал, что Сергей Трифанов по-прежнему организует поисковую работу в пединституте. «Он предложил присоединиться к отряду

на истфаке, но я решил организовать поисковый отряд у себя в Тотьме на базе Тотемской станции юных туристов, где были необходимые для этого условия», – поясняет Сергей.

Районная власть поддержала это начинание, и в отряд набрали учащихся 8-9 классов. Ребята в течение года познавали азы туризма, поискового дела и изучали военную историю. Так был создан Тотемский поисковый отряд «Русич». В мае 2000 года Сергей Семенихин и пять самых подготовленных ребят присоединились к Вологодскому поисковому отряду под руководством Сергея Трифанова.

Финансирование деятельности поисковиков тогда не велось, и средства на поездку собирали в виде спонсорской помощи по организациям и предприятиям Тотьмы. В первую экспедицию «Русичи» вместе с Вологодским поисковым отрядом отправились в село Маклаки Калужской области. «Там организатором был уже знакомый мне Валерий Викторович Кураков. Условия проведения этой Вахты Памяти были несравнимы с первой моей экспедицией. Проживали мы в спортивном зале школы. Завтракали и ужинали в школьной столовой. До места работ добирались на ЗиЛе с кунгом¹», – перечисляет «роскошества» Сергей Семенихин.

На следующий год отряд Сергея Трифанова решил перебраться в район Синявинских болот Ленинградской области. «Русич» вновь поехал работать с Кураковым в Маклаки. В 2002 году ребята из Тотьмы вновь присоединились к Вологодскому отряду. Кроме того, в Синявино отправился отряд из школы поселка Юбилейный Тотемского района во главе с Вячеславом Михайловичем Тютюниковым, который в скором времени стал легендой вологодского поиска, а тогда всего лишь решил составить компанию сыну.

На счету «Русича» множество славных дел. Так, в 2003 году поисковым движением Смоленской области были обнаружены останки Николая Коротина, уроженца Тотемского района. По их просьбе отряд «Русич» занимался поиском родственников. «Нам удалось найти его племянницу в деревне Холм Бабушкинского района, а через нее и его сына, который проживал в городе Северодвинск, работал на военном заводе и принимал прямое участие в строительстве печально известной подлодки «Курск». Мы и воло-

¹ КУНГ – аббревиатура, обозначающая кузов унифицированный нулевого (нормального) габарита. Тип закрытого кузова-фургона для грузовых автомобилей, состоявших на вооружении Советской Армии и армий стран Варшавского договора. Широкая распространенность автомобилей с КУНГами в армии и народном хозяйстве фактически сделало аббревиатуру именем нарицательным для обозначения закрытых кузовов вообще.

годский поисковый отряд организовали перезахоронение бойца в Тотьме. А сейчас за его могилой ухаживают курируемые мной юнармейцы», – рассказывает Сергей Семинихин, который на момент написания очерка был сотрудником отделения подготовки и призыва военного комиссариата Тотемского, Бабушкинского, Нюксеницкого и Тарногского районов Вологодской области.

«Два года мы работали в районе деревни Гайталово, а уже в 2004 году местом для дальнейших работ вологодских поисковиков было выбрано урочище Вороново в Кировском районе, где воевали наши земляки. К тому времени большая часть моих ребят уже закончили школу и поступили на учебу, большинство в родной ВГПУ», – делится воспоминаниями Сергей.

Из всех «Русичей» в поисковом движении осталось шесть человек, которые с разной периодичностью и в составе разных отрядов занимаются поисковой деятельностью. Сейчас «Русич» как общественное объединение продолжает работу под руководством Максима Староверова, который входил в один из первых составов «Русича».

Хранители рубежа

В 2019 году поисковый отряд «Оштинский рубеж» отметит двадцатилетний юбилей. Его участники работают на единственной в Вологодской области территории боевых действий. У истоков создания отряда стоял Игорь Зубов, житель Вытегорского района.

«В 1998-м году неподалеку от деревни Симаново я, будучи классным руководителем девятиклассников Оштинской средней школы, со своими учениками помогал в подъеме останков семнадцати красноармейцев поисковому отряду "Долг" из Череповца, который возглавлял Анатолий Скорюков. А летом 1999 года мы всем классом участвовали в торжественном захоронении этих бойцов у мемориала "Скорбящая мать" в центре села Ошта. Именно тогда у нас возникла идея создать свой собственный поисковый отряд, который по совету всё того же Анатолия Скорюкова мы назвали "Оштинский рубеж"», – рассказывает Игорь Валерианович.

Он родился и вырос в Оште – единственном населенном пункте в Вологодской области, опаленном огнем Великой Отечественной войны. Оба деда Игоря Зубова воевали. Дед по линии матери, Егор Фёдорович Малафеев, служил в пехоте на Ленинградском фронте. В 1943-м году он вернулся домой инвалидом с ампутированной до колена правой ногой: подорвался на противопехотной mine. Дед по линии отца, Николай Николаевич Зубов, был призван в Военно-морской флот в Мурманске. «О войне оба деда рассказывали мало и неохотно, а боевые награды надевали только на День Победы. И советские фильмы о войне не любили, говорили, что то, что в них показывают – сплошное вранье, – замечает Зубов. – Мне, как советскому школьнику – сначала октябрёнку, затем пионеру, а после комсомольцу, очень странно было это слышать. Осознание этих слов пришло ко мне гораздо позже, когда обоих дедов уже не было в живых...»

Наверное, само место рождения, а также общение с дедушками оставили глубокий отпечаток на всей его дальнейшей жизни. «Мы, в отличие от других поисковиков, которые выезжают за пределы региона, работаем в Вытегорском районе Вологодской области в окрестностях Ошты и на Оштинском направлении на сопредельной территории Подпорожского района Ленинградской области, – поясняет Игорь Зубов. – В поисковые экспедиции обязательно выезжаем каждую весну и осень – два-три раза в год, иногда чаще, иногда реже».

Особенно ему запомнилась экспедиция 2016 года, когда за пять майских дней четверым участникам поискового отряда «Оштинский рубеж» удалось обнаружить и поднять останки тридцати двух бойцов и командиров РККА. «Усталость была невероятная, спали по четыре часа в сутки, чтобы успеть до конца экспедиции, но и удовлетворение от выполненной вовремя работы было не сравнить ни с чем!» – вспоминает он.

В 1990 году он поступил на истфак Вологодского пединститута. «Тогда Сергей Трифанов приглашал нас, студентов исторического факультета, вместо обязательной археологической практики поехать в поисковую экспедицию – искать останки бойцов и командиров РККА. Но мне поехать в эту экспедицию не удалось».

Он очень хорошо помнит первого найденного им воина. «Это был верховой боец в кожаных ботинках, с пустым медальоном, зеркальцем в виде ромба и двумя копейками в кармане. Мы с оператором Евгением Котовым сняли документальный фильм "Ошта. Чтобы помнили", куда вошёл этот эпизод. Фильм можно посмотреть в Ютубе. Это было в 2007 году», – уточняет Игорь Валерианович.

В его практике еще не было случаев, когда останки удалось возвратить родственникам бойца, но он очень надеется, что однажды его работа поможет какому-то погибшему воину вернуться к семье. Но связи с родными и близкими солдат укрепляются. «Были встречи с родственниками бойцов, погибших или воевавших под Оштой. С одним из них – внуком воевавшего в наших краях бойца – Дмитрием Момотом мы в прошлом и в этом году ходили в поисковые экспедиции, где он помогал нам поднимать останки павших воинов», – говорит Игорь Зубов.

Он верит, что работа поисковиков у нас в стране еще долго будет востребована. В подтверждение своей точки зрения Игорь Валерианович цитирует полководца Александра Суворова: «"Война заканчивается только тогда, когда будет похоронен последний погибший на ней солдат" – и этим всё сказано». Поисковое движение Игорь Зубов называет смыслом всей своей жизни. «Как бы пафосно это ни звучало, но это именно так. Каждый раз я считаю дни до очередного выхода в лес, до встречи с друзьями-поисковиками у костра на краю раскопа», – признается Игорь Валерианович.

На момент написания очерка Игорь Зубов руководил МБУК «Вытегорский историко-этнографический музей». «Участниками нашего поискового отряда «Оштинский рубеж» (братьями Дмитрием и Артёмом Савастьяновыми и Вадимом Биричевым) в 2015 году с помощью администрации Вытегорского муниципального района и спонсоров был построен интерактивный музей под

открытым небом с одноименным названием в Оште, – рассказывает он историю создания музея. – Поисковое движение – это ведь не только полевые экспедиции, но и музейная работа, а также архивы, мемуары, переписка с целью поиска и установления места, даты и обстоятельств гибели того или иного солдата и офицера, гражданских лиц. А их в нашей стране было более 27 миллионов... С момента окончания Великой Отечественной войны прошло уже более семидесяти лет, а поисковиков в стране становится с каждым годом всё больше и больше, думаю, что и еще на ближайшие семьдесят лет работы хватит всем».

Путь война Мэри

Марина Петрова совмещает, казалось бы, несовместимое: спокойную работу библиотекаря и бурную деятельность командира поискового отряда «Путь война».

С юных лет она отличалась боевым характером. «В войнушку с пацанами всё детство играла, и вообще-то никогда не была домашней девочкой», – улыбается вологжанка.

В детстве Марина с огромным вниманием слушала рассказы старших о настоящей, а не «игрушечной» войне. У ее бабушки Евстоли Ивановны Грахничевой четыре брата отправились на фронт, но вернулся лишь младший – Феодосий, а трое пропали без вести. «Знаю, что пришел однажды письмо, будто бы один из троих не вернувшихся братьев был найден в Новгородской области в районе Малой Вишеры. В письме значилось: "похоронен там-то". Бабушка моя не ездила на место захоронения, потому что уже здоровье не позволило, а вот Феодосий ездил», – вспоминает Марина.

Фронтная судьба деда Марины Николая Евгеньевича Грахничева тоже сложилась непросто: контуженный, он попал в плен в июле 1941 года на самой границе СССР, был направлен в лагерь для военнопленных в Латвии. Его жене пришла похоронка в августе 1941 года. Только в конце войны выяснилось, что Николай Евгеньевич не погиб. В фашистских застенках ему повезло выжить, но, вернувшись домой, он снова оказался в заключении – теперь уже в советском пересыльном лагере.

«Не оставляю надежды, что посчастливится больше узнать об истории своей семьи, о судьбе пропавших без вести бабушкиных братьев. Вдруг именно я и найду их?» – говорит Марина. А пока этого не произошло, она помогает вернуться домой чьим-то чужим дедам и прадедам, пусть после смерти, но не после забвения.

С поисковым движением она познакомилась во время учебы на истфаке. В первую экспедицию отправилась под Тихвин в 1993 году в отряде под руководством Сергея Трифанова. Затем не раз выезжала для проведения раскопок с череповецким поисковым объединением «Долг», с Вологодским поисковым отрядом под руководством Ивана Дьякова, со сводным отрядом «Северная широта» под руководством Надежды Бахаревой.

«Однажды Надежда сказала: "Как-то много вас, вологодских, стало, пора бы вам и свой отряд создать". И в 2009 году нами был

создан отряд "Путь воина", – рассказывает Марина Петрова. Она стала его командиром. Сейчас Марина – один из опытных поисковиков Вологодской области. В кругу единомышленников ее знают как Мэри, к ней нередко обращаются за советом, причем не только в том, что касается полевой практики.

Служить поисковому делу Марина продолжает и работая в Вологодской областной универсальной научной библиотеке имени И. В. Бабушкина. По инициативе поисковиков здесь регулярно проводится акция, в ходе которой члены отряда «Путь воина» помогают вологжанам отыскать сведения о родных, ушедших на фронт. Так вологодские поисковики присоединились к общероссийскому проекту «Судьба солдата». Факты из биографий фронтовиков волонтеры восстанавливают, обращаясь к помощи электронных баз данных «Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа», «Саксонский мемориал» и книжных источников. «Мы принимаем заявки от всех желающих, но выполнить их удастся далеко не сразу. Многое зависит от того, насколько полные данные предоставляет заявитель. Работа по одному человеку может затянуться и до полугода», – поясняет Марина. На момент написания этого очерка в разработке ее товарищей находилось более двухсот заявок от вологжан, но цели у всех заявителей при этом разные: кому-то хочется восстановить по крупицам и деталям весь боевой путь родственника, кому-то достаточно установить место захоронения или номер воинской части, или узнать список наград. В той или иной мере за девять лет проведения акции удалось найти информацию о более чем шестистах бойцах.

Но случалось вологжанке находить и идентифицировать пропавших воинов не только по документам. К примеру, так случилось в апреле 2006 года в Тосненском районе Ленинградской области, когда там работали поисковики из Казани, Архангельска, Москвы, Череповца, Вологды. Они вели раскопки на территориях, где в феврале 1943 года подразделения 54-й армии отчаянно пытались прорвать блокаду Ленинграда. В густом ельнике среди минометных осколков Марина Петрова наткнулась на останки снайпера. «Поднять их оказалось непросто, – замечает Марина. – Останки находились в довольно необычном месте – буквально во льду в затемненном ельнике. Стали их открывать: нашлись подсумок с патронами, сержантские "треугольники", значок артиллериста, знак снайпера, а в районе груди на гимнастике – медаль "За отвагу" с номером 84494. По ней и удалось установить личность бойца – Михаил Осипович Савин, призванный из Чувашии, где у него оставались жена и сын...»

В библиотеке Марина ведет еще и систематизирующую работу: собирает в подборки публикации о вологодских поисковиках, составляет библиографический указатель «Великая Отечественная война (1941–1945 гг.): к истории поискового движения в Вологде», однако каждый год, как только на улице начинает теплеть, рвется в новые экспедиции. «Поисковое движение повлияло почти на всю жизнь, мои друзья – поисковики, отпуска – поисковые экспедиции, моя работа позволяет заниматься патриотической деятельностью, – признается она. – Вот в течение зимы и ждешь только одного – скорей бы весна, скорей бы в лес!»

Сюжеты из Долины смерти

Для Валерия Палаткина первым поисковым «крещением» стала экспедиция в легендарный и страшный Мясной Бор, и с тех пор он считает, что каждый поисковик должен хоть раз побывать в этом месте. Долиной смерти историки и поисковики прозвали небольшую территорию к северо-западу от деревни Мясной Бор. В конце 1941 года советские войска здесь отчаянно пытались препятствовать блокаде Ленинграда. Красная Армия прорвала оборону фашистов, но между советскими войсками и немцами развернулось не сражение даже, а бойня. Иначе назвать то, что здесь происходило, не поворачивается язык. На крохотном участке в несколько километров не осталось в буквальном смысле ни метра живой земли: она вся была завалена трупами. Бои продолжались с декабря 1941 по июнь 1942 года. Мясной Бор в поисковом движении – это особое место, с которым связано множество не только реальных историй, но и легенд об аномальных явлениях.

В свою первую экспедицию Валерий Палаткин попал, уже отслужив в армии. В 1989 году он вернулся после «дембеля» в родной поселок Ботово под Череповцом. В то время в Ботовской средней школе работал педагог Виктор Караваев, ныне ушедший из жизни. Преподаватель начальной военной подготовки Виктор Валентинович занимался с ребятами с утра и до вечера. Вспоминает его дочь Алла Караваева: «Вместе с ними заготавливал дрова для ветеранов войны и труда, организовывал концерты. В подвальном помещении школы открыл клуб "Поиск", который стал частью Всесоюзного движения "Летопись Великой Отечественной" и был зарегистрирован при координационном совете ЦК ВЛКСМ как отряд "Неизвестный солдат". Ежегодно Виктор Валентинович вместе с учащимися школы участвовал в Вахтах Памяти, чтобы воздать воинские почести павшим защитникам Отечества, установить имена без вести пропавших солдат».

В конце 80-х годов информация о поисковом движении уже начала просачиваться на страницы советских СМИ, и Виктор Караваев воодушевился идеей привлечь к поисковой работе молодежь. Он видел громадный воспитательный потенциал такой деятельности и решил собрать группу старшеклассников, чтобы поехать с ними на Вахту Памяти. «Помню, они тогда только что вернулись из экспедиции в Мясной Бор. Мы разговорились с Виктором Вален-

тиновичем, и он пригласил в августе 1989 года присоединиться к ним. Я согласился», – рассказывает Валерий Палаткин.

Около месяца провели поисковики в Мясном Бору, месте, которое, как принято говорить, в годы Великой Отечественной войны полностью оправдало свое название. «Там и в самом деле была такая мясорубка, что, кроме слова "ужас", трудно подобрать более точное определение; да и вообще то, что там происходило, не поддается описанию словами: и хочется это назвать как-то, и не знаешь как. В конце 80-х не требовалось даже инструментов. Останки лежали ковром из костей прямо под ногами», – вспоминает Палаткин.

Поисковики собирали останки бойцов в мешки, которые выносили к дорогам. Их у Мясного Бора две – северная и южная. Оттуда этот «груз» забирал гусеничный тягач. Затем воинов хоронили в братских могилах. А в это же самое время советская пресса бодро рапортовала, как бережно хранится в СССР память о войне.

«Запомнился такой момент. Кто-то оставил пару мешков с останками у дерева, а над ним на штык была приколата газета «Красная звезда», в которой опубликовали интервью с тогдашним министром обороны Дмитрием Язовым. Он отрицал наличие незахороненных бойцов и говорил, что лично проверял в местах боевых сражений, что незахороненных останков не осталось», – усмехается мой собеседник.

После возвращения из Мясного Бора Виктор Караваев и его единомышленники решили создать поисковый отряд, который стал бы одним из самых мощных в стране, и поисковики из поселка Ботово значительно преуспели в этом начинании. Действительно, «Неизвестный солдат» получил поддержку не только ВЛКСМ (в частности, Валерий Палаткин занял в райкоме ВЛКСМ должность инструктора по поисковой работе), но и других структур. «Виктор Валентинович был человек пробивной и настырный. Он умел договориться буквально обо всём: об экипировке, о передвижениях, о билетах... Помогали и по комсомольской линии, и по линии военкомата и воинских частей, и от школы была помощь, и от обкома – словом, отовсюду. Иногда в неожиданном виде. Например, помню как тогда, в годы дефицита, Виктору удалось достать для отряда сто комплектов югославских спортивных костюмов. Отличные костюмы, вещь нужная и не так просто было купить их в те времена», – приводит пример Валерий.

Валерий Палаткин известен среди товарищей как отличный рассказчик. Из своей поисковой практики он приводит эпизоды, каждый из которых заслуживает воплощения в отдельном очер-

ке или рассказе. Так, в советские годы еще живы были ветераны-участники сражений в Мясном Бору. Воины 305-й стрелковой дивизии регулярно собирались в Великом Новгороде на встречи однополчан. После одной из них пожилые люди захотели принять участие в торжественном захоронении останков бойцов, найденных поисковиками.

После церемонии прощания с погибшими воинами они попросили проводить их на территорию раскопок. Валерий Палаткин рассказывает: «Меня поразило, что один из дедушек, несмотря на годы, изменившие ландшафт, безошибочно показывал, где находились позиции артиллеристов, где стояли батареи и находились расчеты. Другой дедушка в годы войны был разведчиком. Он рассказал такую историю. Его контузило, и он потерял сознание, а когда очнулся, выяснилось, что его часть отступила. Разведчик услышал немецкую речь, и кое-как смог забраться на дерево, где привязал себя ремнем. Сделав это, он вновь потерял сознание, и какое-то время провисел в беспамятстве. А когда пришел в себя, услышал женский голос, на этот раз русскую речь. Каким-то образом в лесу оказалась жительница соседней деревни с маленьким сыном. Она подобрала разведчика и выходила его. И вот возвращаемся мы с ветеранами на автобусе "Икарус" через ту самую деревню. Ветеран попросил остановиться у дома, похожего на дом его спасительницы. Во дворе мужчина колот дрова. Дедушка поздоровался, и спросил, не здесь ли в годы войны жила такая-то женщина. Мужчина удивился: "Почему жила? Она и сейчас тут живет. Только дома ее пока нет. Ушла за ягодами". "А вас зовут не Николай?" – спросил дедушка. "Николай", – отозвался мужчина. Узнали друг друга. Что там было потом: и объятия, и слезы, и обмен адресами, конечно же. Не знаю, как дальше сложилось, но думаю, что они не потеряли друг друга».

На счету «Неизвестного солдата» есть бойцы, личность которых удалось установить. Так, в 1989 году был найден медальон на имя Сергея Ивановича Наумова из Белгородской области, 1912 года рождения. Через полгода нашлись его родственники. «Из нашего отряда туда ездил Вячеслав Цветков. В семье бойца его принимали не просто как дорогого гостя, но как родного человека. Долго его не отпускали. Вячеслав и в школы на встречи ходил, и в разные организации, и всюду его расспрашивали о поисковом деле и павшем бойце», – вспоминает Валерий Палаткин.

В том же 1989 году он и сам нашел останки воина, чью личность удалось идентифицировать по медальону: Александр Иванович Голованов, 1912 года рождения, из Рыбинска. Найти его родных, к сожалению, не удалось до сих пор.

Палаткин не верит в аномальные явления в Мясном Бору (например, есть рассказы о духах бойцов, которые ведут к месту своей гибели, или о том, как в лесу люди вдруг начинают плутать, попадая в иное время и пространство). «Я слышал подобные истории не раз от людей, которых не заподозришь в склонности к фантазиям, однако сам ни разу не стал свидетелем таких событий. – замечает он. – Нечто отдаленно похожее произошло у меня только вот с этим бойцом – Александром Ивановичем Головановым». В конце 80-х в лесу в летнее время порой скрывались ребята, которые сбегали из местных детских домов. Они часто подходили к поисковым отрядам, чтобы поесть или показать свои находки. Однажды в обмен на затвор немецкого автомата беспризорники предложили медальон. Валерий попросил показать, где они его обнаружили. Ребята привели его к деревьям, и под ними оказались останки бойца, но скелет сохранился не полностью. В эту экспедицию отыскать недостающие кости Валерию так и не удалось, а на следующий год, приехав в те же самые места, он словно по наитию вновь вышел к тем самым деревьям, и, опустив щуп в землю, наткнулся на недостающие фрагменты скелета.

После распада СССР и трагической гибели Виктора Каравеева в 1995 году отряд «Неизвестный солдат» прекратил свое существование. Валерий Палаткин в данный момент работает водителем дальних рейсов, а в отпусках по-прежнему регулярно отправляется в экспедиции. Он побывал в Смоленской, Тверской, Ленинградской областях, но память Мясного Бора не отпускает его до сих пор. «Каждый поисковик должен пройти через Мясной Бор, чтобы понять, для чего вообще нужно всё то, чем мы занимаемся», – считает он.

«За всех нас заплачено»

Есть люди, с уходом которых из жизни будто бы заканчивается целая эпоха. Виктор Караваев, педагог и создатель поискового отряда «Неизвестный солдат», безусловно, относится к этой редкой категории.

Мы уже не сможем поговорить с ним лично, но остались воспоминания друзей, коллег и родных, газетные публикации советских лет, в том числе написанные им самим. Виктору Караваеву посвящена и отдельная книга «Он был первым»¹.

Несмотря на всё уже сказанное и написанное, всё равно хочется узнать, что же привело Виктора Валентиновича к выбору судьбы поисковика. В своей статье «Найденное имя солдата»² он размышляет об этом как истинный педагог: «Думаю, со мной все согласятся: для того, чтобы нашему обществу не сгнить на корню, нам необходимо сегодня поднять нравственное воспитание молодежи. Ибо дошли мы до того, что голова у человека умная, а душа пустая. А все лучшие качества закладывались в человеке испокон веков через труд, через настоящее дело. Мы же теперь не занимаемся работой с ребятами, воспитываем их на теории. Наша молодежь хочет трудиться, она ждет горячих дел. Вот только возиться с ней не хотят. Считают: жить для себя – оно поинтересней. Вот и процветает в молодежной среде бездуховность. Такова наша правда и наша боль. Но мало это констатировать, надо предпринимать практические меры».

Под этими словами, написанными в 1989 году, и сейчас подпишутся многие. Под «практическими мерами» Виктор Валентинович понимал в том числе и поисковые экспедиции на территории боев. Он давал конкретные рекомендации, что нужно сделать: «Предлагаю работникам военкомата развернуть военно-спортивный лагерь для призывников района, не прошедших начальную военную подготовку. Программу занятий здесь можно совместить с раскопками. Хочу внести также предложение нашему отделу народного образования. Из каждой школы отобрать ребят, которых называют по-разному: или трудными, или отпетыми (а это, конеч-

¹ Рябова Н. А. Он был первым. Виктор Валентинович Караваев: 21.10.1961–28.06.1995: воспоминания, дневники. – Вологда: Арника, 2018.

² Здесь и далее в очерке использованы цитаты из статьи: Караваев В. Найденное имя солдата // Сельская новь. – Череповец, 1989. – 22 июня.

но, далеко не так) и в учебное время в сентябре-октябре проводить раскопки, не говоря уже о летних месяцах. Ребята в полевых условиях преобразуются. Они многое начинают понимать, осмысливать, обсуждают прочитанное».

Виктор Валентинович, обращаясь к своим коллегам-учителям, рассказывает, куда можно поехать на раскопки, как их организовать, чем заинтересовать мальчишек и девчонок. «Наши земляки в основном вели боевые операции на Ленинградском и Волховском фронтах, из числа их немало пропало без вести. Основная цель поисковой работы – это стремление отдать дань памяти погибшим, предать земле оставшихся незахороненными на местах боев или покоящихся в специальных захоронениях военного времени. Захоронить с почестями останки погибшего воина и установить его имя, сообщить родным. Такова сегодня наша задача, над ней работают тысячи искателей судеб солдатских».

Читая газетные публикации об экспедициях и находках «Неизвестного солдата», невольно отмечаешь, что для Виктора Караваева, как и для его коллеги, героя предыдущего очерка Валерия Палаткина, нравственной точкой отсчета стала Вахта Памяти не где-нибудь, а именно в Мясном Бору. Трагедия Второй ударной армии, уничтоженной врагом и обвиненной в измене, явно не давала ему покоя, и каждый найденный и захороненный боец для него символизировал победу справедливости и человечности над клеветой и жестокостью.

«Сердце кровью обливается, когда видишь торчащую из болотины обувь солдатскую, – признавался Виктор Караваев. – Начинаешь вести раскоп, извлекаешь из ботинка кости стопы, а затем щупом обнаруживаешь и остальные останки. А бывает и так: "выходишь" на одного, а рядом обнаруживаешь останки еще 5–10 солдат».

Виктор Валентинович рассказывает о тяжелом труде поисковиков и уникальных случаях из практики «Неизвестного солдата»: «На раскопки одного солдата уходило до четырех часов, так как поступающую в углубление воду приходилось то и дело отчерпывать ведром. При работе возле останков перебирали каждый кусок глины, чтобы не выкинуть медальон или личные вещи погибшего.... Равносильными по ценности являются... ножи, кружки, ложки, котелки, на которых указывались имена и фамилии. Через архив можно узнать адрес погибшего. Так, Александр Фёдоров извлек из глины ложку с инициалами. В период Вахты был найден медальон и нашего земляка из Никольского района. На захоронение приехал его сын. Да, всё-таки это горькая радость...».

Во время Вахты Памяти-1989 одна девочка даже нашла медальон своего соседа из деревни... Немало было сделано добрых дел ребятами из «Неизвестного солдата» под руководством Караваева, но ощущение некоего еще не отданного великого долга павшим по-прежнему не покидало Виктора Валентиновича: «Благодаря им ходим мы по земле, строим двухэтажные дачи-замки и чуть ли не у каждого десятого машина, у многих денег куры не клюют, а всё жизнь не мила, всё плохо и все плохие. Мораль читать я не собираюсь, но это истина – за всех заплачено. И заплатили за нас жизнью своей павшие воины. И сколько бы в нашей истории не вскрывали белых пятен, ошибок, но простой рядовой солдат останется навеки и самым чистым, и самым великим».

По приведенным выше записям Виктора Караваева можно ошибочно решить, что он был человеком с тяжелым характером, но родные опровергают это мнение. В частности, его дочь Алёна Караваева вспоминает: «Он крайне редко бывал дома. Либо только ночевал, так как весь день работал с детьми, либо был в экспедициях. Но лично для меня папа – это человек-праздник, который, как понимаете, не каждый день. Активный, жизнерадостный, он не приходил, а словно прилетал домой, и всё бурлило, искрило, а затем он улетал...».

Примерно о том же, и даже в таких же точно выражениях, рассказывает о Викторе Валентиновиче его племянница Оксана Караваева. «Я до сих пор не могу говорить о нем спокойно, так сильно я дядю Витю любила, – признается Оксана. – Он был такой, что будто даже воздух вокруг себя магнетизировал своей неумемной энергией, он был центром притяжения, вихрем радости. Многие вспоминают о нем как о талантливом преподавателе начальной военной подготовки, как о создателе "Неизвестного солдата", и это всё так, всё правильно! Но вдобавок к этому он был еще и удивительно талантливым человеком. Например, не имея музыкального образования, не зная нот, прекрасно играл на нескольких музыкальных инструментах, включая фортепиано, сам сочинял музыку».

Алёна и Оксана Караваевы учились в начальной школе, когда Виктор Валентинович ушел из жизни. Из-за слишком юного возраста им так и не посчастливилось побывать с ним в поисковой экспедиции, но обе с огромным уважением относятся к его наследию. «Особенно сильно испытывала гордость за него в школьные годы, когда жила и училась в деревне. Он был местной звездой даже после смерти. Память о нем всегда мотивировала меня развиваться и не останавливаться на достигнутом».

Уважаемый читатель!

В этой книге упоминаются далеко не все участники поискового движения Вологодской области конца XX века. В ходе работы мы получили информацию еще о многих поисковиках, возвращавших солдат с войны в то время, очерки о которых, несомненно, должны были бы присутствовать в данном издании.

К сожалению, по разным причинам в эту книгу нам не удалось включить все имеющиеся материалы (в частности, архивные материалы, накопленные за период деятельности ПО «ПОИСК» и ПО «ДОЛГ»), что не позволило нам вспомнить в этой книге имена всех установленных в ходе первых экспедиций солдат.

Мы надеемся на то, что всё, что не удалось сделать сейчас, будет восполнено в будущем и книга будет доработана, расширена и переиздана.

В связи с этим мы обращаемся ко всем, кто имел отношение к поисковому движению в 1988–1999 годы, с просьбой присылать свои материалы, воспоминания и фотографии по адресу:

160000 г. Вологда, ул. Предтеченская, 31,
МОО «Вологодское объединение поисковиков»

или по электронной почте:
vroovop35@gmail.com

Введение

*Поиск – это замечательная школа
собственного отношения к жизни,
труду, делу защиты Родины.*

Ю. М. Иконников

*Слаблю жизнь за Родину отдавших,
Смерть принявших в роковом бою.
Нет у Бога без вести пропавших,
Все они стоят в одном строю!*

Н. Рачков

«Я приглашаю вас в леса: мы так давно там не бывали, что вспоминается едва ли их несравненная краса», – писала известная российская поэтесса, журналистка и бард Ада Якушева.

Лес для нас, прежде всего, символ красоты и покоя. Мы стремимся туда, устав от городских будней, для того, чтобы надышаться, напитаться энергией, вдохновением, красотой...

Но что такое военный лес? Лес, израненный воронками, начиненный осколками от снарядов, изувеченный взрывами! Лес, наполненный телами погибших солдат! Нам не довелось увидеть лес таким. Мы можем лишь по отголоскам тех страшных дней судить о том, что выпало на долю лесов. И даже представить себе не можем, что выпало на долю людей, завоевывавших для нас Победу. Людей, отдававших себя без остатка, не жалевших ничего, даже жизни, для того, чтобы приблизить окончание Великой Отечественной войны.

Лес умеет хранить тайны. И сегодня, спустя семь десятилетий тишины, мы не узнаём тот военный лес. Он затянул свои раны, оделся в летнюю зелень и золото осени, рассыпал цветы и травы, но память прошлого то тут, то там проглядывает сквозь завесу солнечных лучей.

Вот березка склонилась и купает свои ветви в заполненной водой воронке от взрыва снаряда. А там, чуть в стороне, выглядывает из земли проржавевшая каска.

Здесь чья-то заботливая рука повесила на сучок старую солдатскую кружку, еще сохранившую на себе часть своей эмали. А на самой старой ели, еще слышавшей взрывы, призывы в атаку и сто-

Уважаемый читатель!

В этой книге упоминаются далеко не все участники поискового движения Вологодской области конца XX века. В ходе работы мы получили информацию еще о многих поисковиках, возвращавших солдат с войны в то время, очерки о которых, несомненно, должны были бы присутствовать в данном издании.

К сожалению, по разным причинам в эту книгу нам не удалось включить все имеющиеся материалы (в частности, архивные материалы, накопленные за период деятельности ПО «ПОИСК» и ПО «ДОЛГ»), что не позволило нам вспомнить в этой книге имена всех установленных в ходе первых экспедиций солдат.

Мы надеемся на то, что всё, что не удалось сделать сейчас, будет восполнено в будущем и книга будет доработана, расширена и переиздана.

В связи с этим мы обращаемся ко всем, кто имел отношение к поисковому движению в 1988–1999 годы, с просьбой присылать свои материалы, воспоминания и фотографии по адресу:

160000 г. Вологда, ул. Предтеченская, 31,
МОО «Вологодское объединение поисковиков»

или по электронной почте:
vgoovop35@gmail.com

ПРИЛОЖЕНИЕ



*Бойцы двух отрядов Вологодчины: «Долг» г. Череповец, «Поиск» г. Вологда. Нижний ряд, слева направо: Анатолий Скорюков, Игорь Толстенков. Средний ряд: неизвестно, Виктор Когтев, Марина Пухалева, Елена Кулакова. Верхний ряд: Ольга Варенцова, Евгения Курч, Дмитрий Старцев, Ирина Утцаль, Павел Ятвицкий, неизвестно, Марина Петрова.
Тихвинский район Ленинградской области*



Игорь Толстенков (слева, командир первого Череповецкого поискового отряда) беседует в деревне Ситомля со старым солдатом о боях подо Ржевом и послевоенных окрестностях деревни. Тихвинский район Ленинградской области



*Обед. Слева направо: Анатолий Скорюков, Валерий Палаткин.
Мясной Бор*



*Разлив реки Полисть, дорога. Весна.
Слева направо: неизвестно, Анатолий Скорюков,
Валерий Палаткин, Владимир Комаров. Мясной Бор*



*Погребение солдат, поднятых во время поисковой экспедиции.
Смоленск*



*Погребение. В центре, слева направо: Сергей Трифанов,
Ольга Варенцова, Николай Дядьковский.
Деревня Сухуши Ржевского района Тверской области*



*Подготовка к погребению. Место сбора и хранения останков.
Деревня Сухуши Ржевского района Тверской области*



Мясной Бор



*Шамшева дорога. Место боя 477 сп 4 Гв. сд.
Бойцы двух отрядов Вологодчины.
Слева направо: сидят – Павел Ятвицкий,
Алексей Смирнов, неизвестно; стоят – неизвестно,
Игорь Ньюнко, Сергей Трифанов, Игорь Пухалев,
Марина Пухалева, Ольга Варенцова. Тихвин*



*Погребение солдат, поднятых во время поисковой экспедиции.
Смоленск*



*У отрядной машины ЗИЛ-130.
Справа – водитель, поисковик-инструктор
Валерий Палаткин, слева – командир Виктор Караваяев*



*Братская могила на Воинском кладбище.
Командир отряда ст. лейтенант запаса Виктор Караваяев и
водитель, поисковик-инструктор Валерий Палаткин у именной
мемориальной таблички с именами солдат, найденных и
поднятых ПК «Неизвестный Солдат». Мясной Бор*



Поисковики участвуют в торжественной церемонии погребения солдат, поднятых во время поисковой экспедиции



Торжественная церемония погребения солдат, поднятых во время поисковой экспедиции



Путь поисковиков до места проведения работ



*Комиссарский отряд «Тревожный».
Город Череповец Вологодской области*



Комиссарский отряд «Тревожный». Сидят: Галина Ушенина, Игорь Костыльков. Город Череповец Вологодской области



Место гибели трёх бат. 477 сп. 4 Гв. сд. и эшелона новобранцев для 477 сп. 1941 год. Слева направо: сидят Павел Ятвицкий, Анатолий Скорюков, Михаил Ефимов; стоят Андрей Гордеев, Марина Пухалева, Елена Кулакова, Виктор Когтев, Дмитрий Старцев. Тихвинский район Ленинградской области



*Слева направо: первый ряд – Валерий Палаткин, Марина Петрова, Павел Явицкий, Михаил Ефимов; второй ряд – Евгения Курч, Ирина Утцаль, неизвестно, неизвестно, Елена Кулакова, Марина Пухалева, Варенцова Ольга.
Тихвинский район Ленинградской области*



*Верховой солдат 1 бат., 477 сп., 4 Гв. сд. Оборонительная операция.
Шамшева дорога. Тихвин Ленинградской области*



*По дороге в экспедицию в Новгородскую область.
Первый поисковый отряд Вологодчины – поисковый клуб
«Неизвестный солдат», командир Виктор Караваяев.
Слева стоит Валерий Палаткин, в кабине
автомобиля Анатолий Скорюков*



Мясной Бор



Юные поисковики изучают находки, обнаруженные во время работы поисковой экспедиции



Поисковики готовятся к торжественной церемонии погребения солдат, поднятых во время Вахты Памяти



Фото из личного архива А. Сенченко



Фото из личного архива А. Сенченко



ПО «Неизвестный отряд»



Эхо войны



ПО «Неизвестный отряд»



В. Караваяв



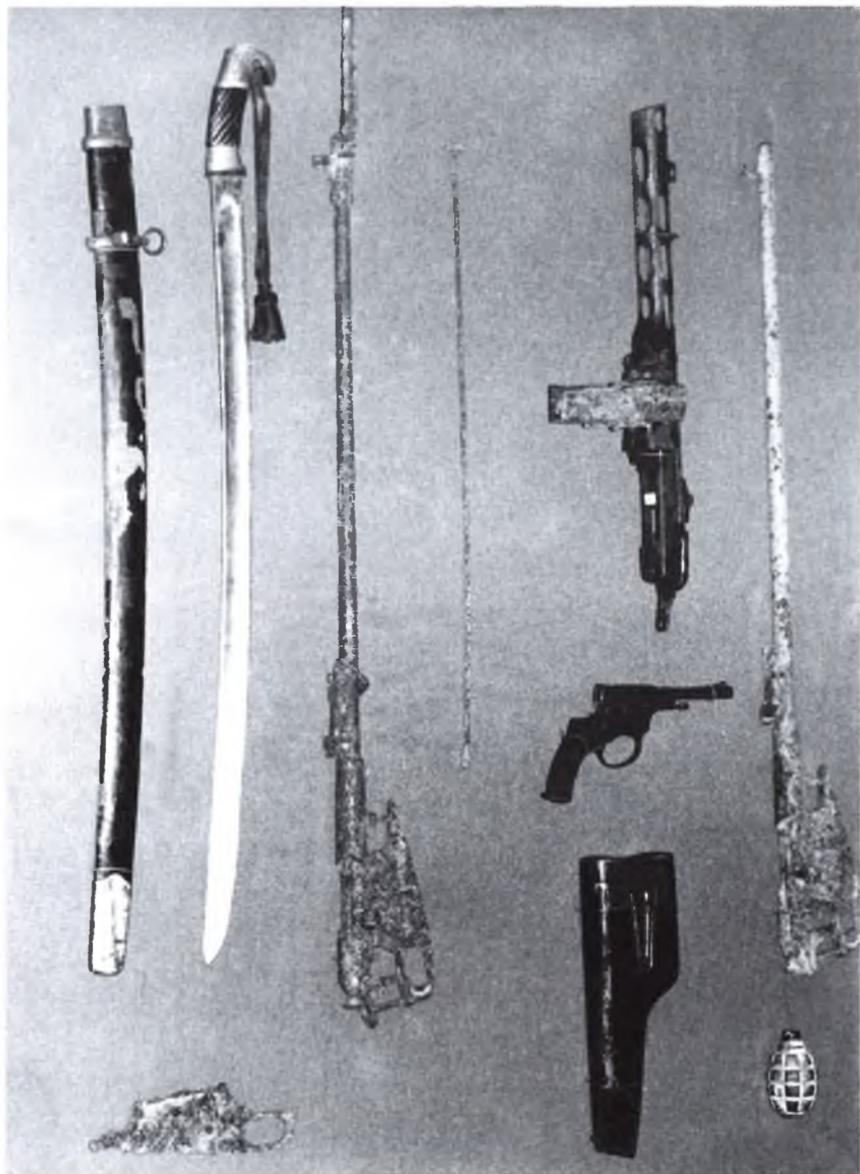
Фото из личного архива А. Сенченко



Николай Голубцов, Нина Нацун, Елена Телицина



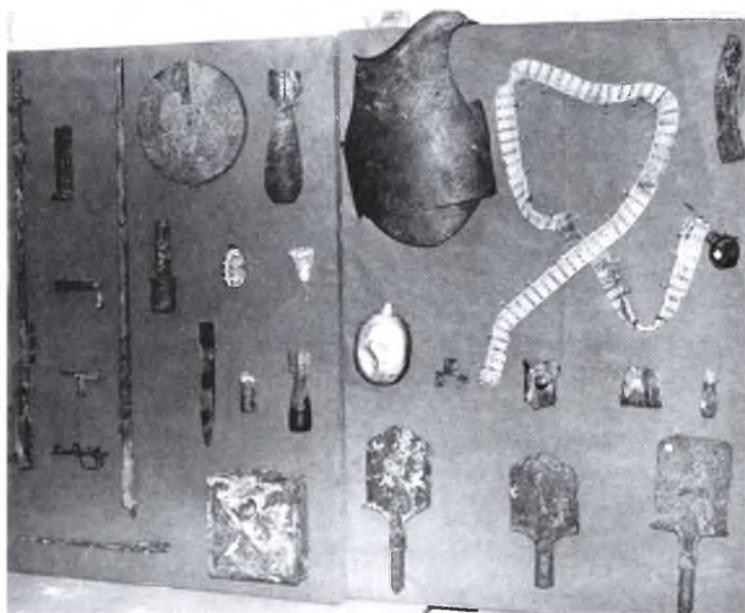
Нина Нацун, Елена Кулакова, Елена Телицина



В музее ПО «Неизвестный отряд»



Находки поисковиков



В музее ПО «Неизвестный солдат»



Нина Наун



Прощание



У мемориала «Скорбящая мать» в с. Ошта



И. Зубов в Оштинском лесу



Оштинская оборона

ТАЙНА ОШТИНСКОГО ЛЕСА

Тишина. Только слышно, как хрустят под сапогами сухие ветки да ветер ласково треплет верхушки деревьев. Саша идет медленно, внимательно вслушиваясь в тишину наушников.

Если бы не эти наушники, можно было бы подумать, что солдат за грибами собрался: небольшой рюкзак за плечами и длинный посох в руках. Но именно от этого «посоха» с металлическим кружком на конце и тянется провод к рюкзачку, а оттуда — к наушникам.

Солдат шестьдесят шестого года идет по следам войны, но следам бойцов сорок первого. Идет осторожно, проверяя каждый шаг. Хоть и пошло уже третье десятилетие с тех пор, как умолкли пушки в этом лесу, а опасность здесь по-прежнему еще подстерегает людей на каждом шагу.

За два месяца работы отряд саперов Ленинградского военного округа, возглавляемый офицерами А. В. Козловым и Б. А. Трофимовым, очистил от мин, гранат и снарядов, от всего того, что на военном языке называется просто взрывной единицей, территорию леса в четырнадцать квадратных километров. Уничтожено более пятисот таких единиц. На счету у рядового Александра Соколова их больше всех — 68. А поиски продолжают

ся. Все глубже в лес уходят саперы-разведчики.

Тишина. Но вот Саша остановился. Процудил почву. Так и есть: в земле лежит металл. Чуткий прибор, называемый миноискателем, настойчиво сигналил об этом.

Быстро снят тонкий слой листьев и мха. Перед глазами — связка гранат, стреляные гильзы, несколько обойм с патронами, противогаз, котелок, кружка и...

Да, это было лицо войны. Холодное, бесстрастное. Для Саши Соколова, Виктора Филатова и других ребят из отряда война — это только киподары военных фильмов, странички прочитанных книг. Для меня и капитана Трофимова — это смутное воспоминание о бомбежках, о голеде да материнских слезах.

Для майора Козлова — это ночные вылазки за «языком», строительство переправ через реки под непрерывным огнем противника, а иногда и рукопашная схватка с врагом, когда горстке саперов приходилось сдерживать неожиданно прорвавшегося неприятеля.

Сейчас война предстала перед нами в самом ее омерзительном виде. Это была только одна страничка большой военной книги, но страничка без слов. Неиме останки солдат хранили тайну. Молчали вокруг нас и деревья, живые свидетели событий тех далеких лет.

И все-таки мы пытаемся прочесть эту страничку. Для этого саперы тщательно от-

рынают из-под листьев и мха каждый предмет. Первая ценная находка — мундштук. На нем фамилия — Кузнецов Г. Я.

Кто он, этот Кузнецов? Кто эти безымянные солдаты, мужественно отбивавшиеся от наседавшего врага?

Следы боя видны всюду. Вот боец, укравшись за деревом, вел огонь из тяжелого пулемета ДШК. Враг обнаружил его и пытался накрыть. Ствол дерева изрешечен пулями и осколками.

Найдено несколько медальонов. Затаяв дыхание от волнения, мы вскрываем их. Но... время сделало свое дело. Прочитать удается только одну записку. Она написана лейтенантом Юрченко Иваном Федоровичем, 1921 года рождения, уроженцем Брянской области, Севского района, деревни Хинель.

Остальные записки размокли, потемнели...

28 августа в центре села Ошта останки 87 советских солдат были погребены. А тайна их гибели пока не раскрыта.

Известны четыре фамилии. Это на помощь нам пришли сотрудники Вологодской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы. За несколько дней кропотливой работы Варваре Александровне Стельмах удалось прочесть еще две записки из медальонов. Они принадлежали Егору Яковлевичу Шестакову из Башкирской АССР и Михаилу Васильевичу Прока из Омской области.

Поиски продолжают. Тайна оштинского леса должна быть разгадана.

Т. СПИВАК,
(Газета «Красный Север» за 6 сентября 1966 года).

Спивак Т. О. Тайна Оштинского леса // Красное Знамя. — Вытегра, 1966. — 10 сентября

● Эхо войны

Находки в Долине смерти

Далеко не все ясно представляют себе, что же это такое: поиски забытых солдат великой народной беде. Да и как об этом узнать было? В книжках про это не пишут, а если и упоминают где, то по непонятному невозможно представить, как это выглядело на самом деле. Многие, конечно, мечтают увидеть сегодня думское погребение. Сливком долго мы ждем, а слова: никто не забыт — пишут не забыто, были убиты, что так оно и есть.

ОКАЗАЛОСЬ, что не так. Если бы только Второй Ударной остались лежать — это еще как-то можно было бы объяснить: дескать, они же — восточный (по прямой мере, так долгого зрима сигнала). Но ведь так обстояло дело не только со Второй Ударной, Рядом с ней, в во многих местах вместе, в колее на обрешетке, сражавшиеся и части 89-й армии, бойцы ее тоже до сих пор лежат неподобные с полем грешив. Такая печальная картина в своем ряде мест, где жила бы на территории Новгородской области.

Должной смерти называли места те, кому довелось выйти из окопа, и их оставили считанные единицы — большинство солдат и офицеров остались лежать там, где встали их смерти: в траншеях и блиндажах, в воронках и гнилом болоте. Нелегко ответить на вопрос, почему они лежат так до сих пор.

С 1967 года занимается республиками на полях сражений армий Волжского фронта поисковый отряд «Неизвестный солдат». Не стал исключением и нынешний год, а первое двадцать седьмой летник книжки. О результатах работы следопытов в первый день начала учеб-

ного года на традиционном уровне мира рассказывали ученикам Ботоской школы руководителем отряда вооружен школы В. В. Каряевым и член отряда рабочие совхоза «Коммунист» В. В. Палаткина.

Поисковая работа — дело нелегкое. Места бывших сражений буквально измучены оружием, боеприпасами. Все это требует осторожности и еще раз осторожности. От правильного поведения каждого участника поиска зависит жизнь и здоровье работающих район с ним и, а колеевым путем, успех всей экспедиции. Важные сведения можно почерпнуть на рассказах очевидцев.

В течение нескольких дней отряд вел поиск в лесу недалеко от деревни Остия. Это место указал очевидец из деревни Долгово И. М. Окальчик. Удалось издать останки 23 бойцов и командиров. Их имена еще предстоит установить.

Найдены четыре команды, множество воинских принадлежностей для составления картосеток, а также инструкции о ведении разведки в период боевых действий позволяют предположить, что войскам были спешно всего разведывателями.

Вокле деревни Мисовой Бор



удалось собрать и заархивировать останки еще 67 человек.

Найдены два ложка, где указаны фамилии Откин и Серва.

Найден медальон. Из выданного яго, что принадлежит Гидеонному Александрову Исаичу, красноармейцу, 1912 года рождения, мобилизованному Рыбинскому ЗВМ.

Во вкладке указан адрес родственников погибшего в городе Рыбинске. По этому адресу недавно выехал член отряда студент ЧГИИ Владимир Комаров.

В деревнях Большое и Малое Замощье были найдены останки еще трех человек. Школьный музей боевой славы Ботоской школы пополнился еще 250 трофеями — пулеметом «Максим», пулеметом Дегтярева, двумя автоматами ППШ, множественных винтовок и карабинов, гранат, мин, личных вещей воинов.

Рабочий день в отряде продолжился 8—12 часов. Намало пришлось перелопачивать землю, вычерпать воду из воронок. Например, у деревни Мисовой Бор из воронок выкопаны в течение 11 часов чердаки воды. Не, наверное, самым обидным бы-

ло, что останков воинов именно в этом месте обнаружить не удалось.

Активно участвовали в сборе и заархивировании останков воинов ученики Ботоской школы Сергей Горлаев, Михаил Тешиничин, Александр Раков, Роман Ильяев, учащийся СПТУ-41 Сергей Вуданов; учащиеся СПТУ-23 Александр Каряев и Владимир Харунов; студент ЧГИИ Владимир Комаров.

В отряде были и люди истории. Это рабочие совхоза «Коммунист» Александр Еляков, Сергей Тимофеев, Валерий Палаткин, рабочий районного ДРСУ Николай Васильев.

Вместе с ребятами трудности походной жизни разделили две девушки — Марина Тараскина (студентка ЧГИИ) и Ира Малюцова (Ботосская школа).

Важную помощь «Неизвестному солдату» оказали районком Г. И. Луккин и первый секретарь РК ВЛКСМ Гетгей Юматов.

Ю. РОМАНЦЕВ.

ПА СНИМКИ: Сергей Горлаев и Роман Ильяев (справа). Фото автора.

Романцев Ю. Находки в Долине смерти // Сельская новь. — Череповец, 1989. — 7 сентября. — С. 4

На рубеже

Сегодня — 22 июня. Полега бездалеко милое и детское расцветает в 1941-м. Того самого, что разделила черной чертой судьбу страны и многих миллионов советских людей на периоды «до войны» и «после». А между ними — четыре долгих года жестоких сражений в высокосоветско-германской, немомовых ли-

шений и патриотизма. Умилален мир человека. С его комичной уходом в кибитке чехал оседленная буши, по-соусу непотопримая. В годы Великой Отечественной (по последним данным ученых) погибло 37-38 миллионов наших соотечественников. И каждый из них хотел жить...

В Омску, где в 1941—1943 годах шла напряженнейшая борьба и где даже по самым скромным подсчетам в земле хранились останки более трех тысяч неизвестных солдат, в склад с противоположными чувствами.

С одной стороны, хотелось поскорее посмотреть на увлеченных ребят на своего писанского отряда, выживших за простоту дело... найти останки неизвестных героев и провозгласить торжественное перезахоронение в отдаленном поселковом свире, там, где уже поконили немало других жертв минувшей войны.

С другой — оставалось в душе сомнение, в чью ли подымают из земли останки тех, кто пролегал в вой без малого пятьдесят лет? Не взглянуть ли все это конспиротично?

Своими размышлениями я поделился с участниками писанской экспедиции, как только попал на место расположения их лагеря. Ответ не заставил себя ждать. «А вы что, хотите, чтобы и дальше продолжалась несправедливость, что бы для потомков так выкопал и не сохранились память о героическом подвиге их отцов и дедов? Чтобы они забывали даты только из абстрактных обобщений, так и не зная, где на самом деле похоронен и как закончил свой фронтовой путь бывший их человек?».

Минуте или у руководителя поисковой группы «Неизвестный солдат» Виктора Каравачева и его единомышленников сформировалось не в один день. Потребовалось четыре года напряженной работы в составе объединенных поисковых отделов на шести боевых действиях под Еланьей и Тихвинским, ребята пришлось перебраться в один пуд земли на Нонгоричине и Смоленщине, чтобы поить, выкопать

важно то, ажно, за которое они жили.

Одна из «ветеранов» писанского отряда Ботовской средней школы шестиклассница Оля Мариничева мне призналась, насколько трудно пришлось им, школьникам, при раскопках под Еланьей, гдены в лесу в палаточном городке, и ночами у ребят зуб на зуб не попадал от холода, пытались неделями одной картошкой, комары одолевали. Да и «обрабатывать» в главной роли оставалось далеко умерших людей — занятие не для слабонервных. И все это делать приходилось с большой осторожностью. А вдруг среди комков грязи появится саперная лопатка, котелок или ложка с инициалами бойца? А уж когда удавалось найти медальон с именем погибшего, это было событие для всего лагеря. Идея фант этот мог превратиться в шутку с судьбой живущих еще людей. Правда, чтобы определить имена и адреса бойцов, требовалась долгая и кропотливая работа профессиональных экспертов.

И все же очередную находку в Омске ребята решили обследовать до конца. Однако не было изумительных находок, когда из гильзы медальона вышла прекрасно сохранившаяся бумага: «Сержант Иван Прокопьевич, Красноярская обл., р.г. Влад. Вологодская обл., Рыбинский район, Зеленовский сельсовет».

— Считаю, друзья, что теперь мы уже всю нынешнюю экспедицию оправдали, — прокомментировала эту находку инструктор поискового отряда «Неизвестный солдат» Валерий Палаткин.

И во многих им был действительно прав. Вскоре в Никольском районе удалось отыскать живых родственников солдата из гильзы. И как рассказывала отцу.

родственники, получили известие от поисковой группы, еще долго не могли поверить в самую возможность того, что спустя чуть ли не полвека все-таки удалось отыскать место гибели близкого им человека.

А ребята продолжали искать не только дело. Солдатские письма, зарывавшие патриотские гильзы и... новые солдатские медалики, новые адреса. Открывались имена павших героев: Мизяев (?), Николай Васильевич, Красновский, 1909 г. р.г., Тюменский район, Мухоморовский сельсовет, деревня Макаровка. Семья: Иринов... «Алгонов... Омская обл., город Тобольск, Ваганский (?) район, Митяевский (?) сельсовет, деревня Казанская, Семья: Асеев...».

Пусть меня заранее просят читатели за эти многочисленные многоточия и лишние вопросы. Но без них здесь не обойтись. Годы не пощадил не только останки бойцов, но и реликвины, сохранившиеся уже в земле памяти о них. Но мечтать о том, что все-таки сумели обнаружить, мы не имеем права.

За десять дней работы первого «неизвестного» десятилетия на омской земле удалось поднять и перезахоронить останки 167 неизвестных солдат. Причем наш одного старшего лейтенанта ранее значилось на обшивке совсем в другом месте. Что заставило предположить, а нет ли других ошибочных захоронений?

Вскрывались неординарные и другие факты. Служив старшинами утверждали, что блин деревни Ровка почти все захоронений неизвестных солдат. В действительности там оказалась боевая останков. Благодаря откровенности жителей Казань, чужости и вниманию

и поисковой работе жителей Омштинского сельсовета на карте будущих раскопок появились новые адреса, нуждающиеся в скорейшем изучении.

Почему говорю «в основном»? Да потому, что большая часть информации о соратниках топоч Омштинского рубежа идет от местных ветеранов минувшей войны. А уж с ними-то годом остается все меньше и меньше. Сейчас, за шесть последних лет их число сократилось с 212 до 76 человек...

Заглянув вперед, нужно сказать и о других проблемах, которые могут встать перед поисковыми отрядами. На общинах с группой ветеранов, живущих в Омске и уничтоживших в районировании ее рубежей, стало ясно, что уже вскоре их численность уменьшится до нескольких профессиональных военных. Во всяком случае, во времена не исключается возможность выхода ребят на старые минные поля. Выжившие же должны уже находить. Конечно, опытные инструкторы клуба «Неизвестный солдат» контролируют эту работу, но не все самостоятельное планирование они не смогут. Это надо учесть.

Как нельзя не подумать и о другом. На грядущий год на Омштинский рубеж, во всей вероятности, придет поисковой десант значительно более многочисленный. Иначе всякая работа просто терпит крах. Поэтому уже сейчас нужно серьезно задуматься, кто же возьмется за финансирование столь великой акции?

В области комиссия села выяснил, что в ближайшие время будет открыт специальный счет для финансирования подобных работ в рамках областной Батты войны. Как только это прояснится, мы обязательно опубликуем номер счета на страницах газеты. Чтобы гражданки могли организовать инициативу добровольцев — взносы на благородную цель — всегда-да увековечить память тех, кто отдал свою жизнь на Омштинской линии обороны.

А. ВАРЮХИН.



НА СНИМКАХ: гильза и медальон, оставший в ней текст с адресными характеристиками солдата И. Саязлова; О. Мариничева, ученица Ботовской средней школы, руководитель поискового клуба «Неизвестный солдат» В. Каравая. Фото О. ЮШКОВА.



Варюхичев А. На рубеже // Красный Север. – Вологда, 1990. – 22 июня

„ПРАВДА О ВОЙНЕ СКРЫТА ПОД ЗЕМЛЕЙ“ —

считает командир Череповецкого поискового отряда «Долг»

— Не хочу через голову казаться свое имя. На моей работе никто не знает, что я выполняю поиском. Почему? Да кто и меня будет отпугивать каждый год на неделю в начале мая? Приходится всякую чушь придумывать. В этом году смазала, что возникла проблема с девушкой. Посочувствовали и отпустили. А если бы узнали, что еду поднимать убитых с полями назад солдат, еще известия. Все поисковики так выкручиваются. Обмундирование, средства — тоже наша забота. Хорошо, если кто-то спонсоров найдет, в так же свое.

Отряд наш сформировался недавно, года два-три назад. До этого тоже ездил, но не организованно, индивидуально. А теперь вот вместе. Наш человек 15. В основном школьники, студенты. Есть и ветераны, отслужившие в армии, пенсионеры со стажем. В прошлые годы мы работали на захоронениях в Новгороде, Смоленске, Тихвине, Ошце (Вытегорский район). А в этом году нас вместе с другими поисковыми отрядами Вологодчины «Незалежный солдат» из Волога и «Поиск» Вологодского педагогического университета возглавила Акулиничина. В их городе формировалась отдельная стрелковая бригада, которая зимой 41—42 годов вся погибла в боях за деревню Лапино. Поле Вологодском. Там стрелки не мест.

Местные жители рассказывали, что в конце 40-х годов шла кампания по акционерно погребению в полях. Призывали собирать и сдавать черепки, а за это платили деньги. Черепки сжигали в кучу, засыпали аммиак и пачивали братской землей. Тот и все почести!

Все просто! Не надо искать пропавших, хоронить убитых. Сплошная ложь! Да и ветераны войны не очень-то любят вспоминать, как все было на самом деле. Сколько людей, совсем мальчишек, погибло из-за безграмотности и просто бесперспективности командиров!

Но как бы там ни было, в глазах поисковиков эти люди, рядовые солдаты, совершили неслыханное. И они вылазят у нас уваженнее и ври-клонение.

Не буду сам рассказывать о ходе поисков. Вот небольшая дивизия, вконец просто адская, одного из членов нашей объединенной отряд — Пашки Альтметьева. Мне кажется, это интересно.

30.04.92.

Прибыли на место в 400. Высадились из машины-фургончика — медицинского. Плогонько втрамбовался в свои рюкзаки, тряслись часа полтора. Умудрились уснуть. И вот нам, отогревавшимся, теплым, сонным, командуют: «Подъем, одевайтесь и — марш до базы. Ну высадились — прямо в грязь. Круто — ширь полях российских, бездорожье и разнородности. Прямо у фургончика переоделись, переобулись, рюкзаки на спину и зоду. Ходу оказалась пара-тройка километров, но кмкма! Хорошо, что бродим кутяи, а то — ванна. Думали дождем — обгорелись. Подошли к коному-то кореннику, вдруг говорят: это и есть база. Входим в дзверь — первое впечатление: спички вповалку, завернутое во что попало люди — надо из фильма про концлагерь. Чтобы выжить, надо семя. На нем спали. Пошли искать семя. Прямо пошли — не нашли. Налово лошери — опять не нашли. На-

трава — почти белая, я думал — желтая. Идти трудно, особенно по лесу, но старались не оставлять. Вроде, получалось. А может, это ребята дают фору, чтоб мы тут не сдохли совсем.

А бон тут были крутые. Наши ушли отсюда осенью 1941, потом вернулись в 42-м и до 43-го держали оборону по тому берегу Волги. А тут в лесах бригады, траншеи. Стали цупать ров, в котором, по рассказам местных, хоронили наших. Пусто. Просмотрели лес. Нашли два блиндажа. В одном наших РГД (ручная граната Дегтярева) и пару бутылок. Остатков нет. Возможно, что это были наши частот.

Пошли дальше по новому большому. Зашли в деревню. Одна баба рассказала, что в 43-м немцы тут шли по трулам, как по паркету. И еще она сказала: «Зачем вам это надо?», а потом добавила: «Лучше бы землю пахали, а то чего теперь уже копаться? Ну как ей объяснить, что человек отличается от зверя именно тем, что хоронит своих мертвых». А это ведь наши ребята, там, как и мы, я у них уже поваже нет мотги. Ну как этого не понять! Из ведь надо распространить.

Баба рассказала, что дельше на северозапад зовалась 307-я дивизия, московская. Она тоже там была. Дальше мы пошли по тропку в лес. В лесу снова траншеи. Нашли там шарки, диаметром 30 см. В нем вонючая горючая жиждия. Ребята той еще не видели. Наверное, элжигалка ингалято. Остатков тоже нет. Через лес вышли и рено — називается Тудово-Пола шри через лес, остатков не было. Из убрал, наверное, после войны, как местные и рассказывали. «Ва-

А хоронить погибших солдат надо по-человечески. Сейчас по лесам таскают мародеры. У деревьев Зайцев мы шли уже по их следам. Да и так же «шутки» в виде подкарапывания в кусты из пистолетов, случайных выстрелов в сторону лагеря поодиножков — обычное дело. Мы чувствовали себя на войне. Одна из улик из этих мест.

Мародеры работают с равнатором — вояком районизма, как всеавиатором. Мы же у демаркационной работы не могли допустить даже селера-профессионалов, чтобы обезопасить найденные склады. С них потребовались документы. Но гонорар о гробках, трапезнице, питании. На третий день работы нашли склад боеприпасов. Выбрали с нами. Мы не специалисты, но у нас есть опытные люди, которым частично приходится эти задания выполнять.

Всего за эту неделю подняты останки около 300 человек. Многие медальоны с именными данными солдат. Знаете, это надо видеть, как плачут и причитают чужие девочки над останками солдатиков. Вечером, у костра разбираем медальоны. Если бумага не сгнила, сохранилась запись, то весь лагерь ликует. А если неудача, то обидно до слез. Имя этого погибшего солдата никогда не ставит известие.

Некоторые медальоны отправляем на экспертизу в ассоциацию поисковых отрядов. С другими работаем сами. Ищем родственников, составляем списки и отправляем в военкоматы по месту призыва погибших, делаем вопросы, работаем в архивах.

Знаете, мне иногда кажется, что правда о войне открывается только нам, поисковикам. Все, что говорится на официальном уровне, даже сейчас, просто ласка на уши. Знакомимся с «обычными» донесениями в архивах, а потом говоримся с очевидцами, вскрываешь мотивы и видишь, что все было совсем не так — гораздо страшнее и беспощаднее, чем в документах. Дн и документы, отпискивались к первым двум годам войны, многие просто уничтожены. Вот читаю: «В разведку ушло 15 бойцов, вернулось 13, двое перешли на сторону противника». Как

конеч, в самом конце поля нашли полустигмашей сарай с таким же полустигмашей сенном. Выбрали себе посуха — поволокли. Что это была? Сенно лежит за шиворот, в волосях, в рукаве, а надо плыть по sternu. Запишемся, шагнемся, но идем. И вот что — действительно — дошли! Правда, мне на глаза слезла слюва, и я промазал мимо сарая мародера двадцать. Но потом заруки. Разожжались, разгугурились, сбегались. Выяснилось, что на сене спят телка, а поволоку — еще телка. Да на ту жижи коровы и даже делают молоко. А это значит, не смертельно и жить можно.

Стала обниматься. А тут ирик: «А кто хочет в разведку» — это Толя и Валера ломанули в свободный поиск. Пеша с Мышкой тоже двинули с нами. Саперки — за спину, шутки в руки — я вперед. Сначала, чтобы подкарапываться, погребали пару помещиков блиндажей. Ничего не нашли, кроме двух железки. Пошли дальше.

Местность тут сильно лесосеченная — холмы, овраги, леса, рощи. Кое-где — полупустые деревни. Очень красиво — весна. Голубое небо, серо-голубой лес, рыжик, как огонь, пацны, кое-где островки молодой изумрудной травы и золото солнца. Оказываешься, что прощелогодия

замы возник — там они скакали. От реки прошли и Алтынкой горы, потом в узлы, что это высота 227. Там тоже не оставили. Билы немецкие навалом, а останков нет. Там сейчас песок добавляет.

Немецкие позиции. Оттуда стали возвращаться. Всего наметали около 30 километров. Чуть нп едов.

1.05.92. Остатки дома — помогали новарком. Вам достал медальон.

2.05.92. Пошли копать блиндажи — 1,5—2 км от базы, опушка леса. В блиндажах — 296 человек, сперва оточали воду, потом стали копать, доставали костяк за костяком, вперемешку с останками одежды, обуви. Одеяла — истлевшие шинели, гимнастерки, радио-редко — носки из шерсти. Один газ — валички. Изредка — офицерские сапоги. Кем во время? Бедь знамя было! А у них — сапоги — зрлец с обмотками. Нашел всего один диск от ППШ. Остальное — массовые аммуниции, 1891 года выпуска, пару раз — РГД, и патроны от ПТР (противотанковые гужки) — много. Каски, противогазы. Медальон один. Я сперва помог оточивать воду, а потом перебрал глину, кости искол. Нашел кришечку от медальона.

3.05.92. Дежурки не узнали.

Вологодские отряды подыкали несколько медальонов. Часть из них оказались поврежденными, но некоторые все-таки сохранились.

1. Мавлютов Наруля, 1900 г. р., стрелок. В. Казуцкий с/с, М. Казуцы, Татарская АССР, Мчатковский район.
2. Милков Алексей Степанович, рядовой, боец, 1912 г. р., РСФСР, Горьковской области, Шаринский район, Гудновский с/с, дер. Размаздино.
3. Но . . . тов . . . Радюстевич, 1914 г. р.
4. Огородников Анатолий Васильевич, 1923 г. р., русский, Орловская обл., Пыжидский район, Вадружалский с/с, пос. Дорков.
5. Королев Иван Петрович, 1 роты, 8 стрелковый батальон, 875 стрелковый полк, г. Москва.
6. Жукидинова (или Жукудинова).
7. Януша Василий Григорьевич, 1922 г. р., удмурт, принадлежал Гречинскому РВК, Ирседелской обл., уроженец Калининской обл., Потерельского района, Губинский сельсовет, д. Прудича.
8. Королев Иван Петрович, 1928 г. р., стрелок, призван в лето 1941 года, в Ленинградский постробительный батальон г. Москвы.
9. Тюгиков Павел Федорович, Саратовская обл., г. Волжье.

«Правда о войне скрыта под землей», — считает командир Череповецкого поискового отряда «Долг» // Речь. — Череповец, 1992. — 29 мая. — С. 3

МЕРТВЫМ НЕ БОЛЬНО?



ЖЕЛТОДО на
вату заметы на
море сражений
второй мировой
войны с немец-
кими войсками

неси тысячи молодых лю-
дей, взрывавших посково-
вые заминированные выд-
виги, занимаясь тем, что
поднимает с земли останки
погибших бойцов, устраи-
вают их могилы, собира-
ют боевые сквады, боепри-
пасы и стрелковое оружие.
Итог их работы — торже-
ственное захоронение выд-
виг солдат в братских мо-
гилах. К этому делу поско-
вики привлекают местного
населения, руководство, общ-
ественность.

В Вологодской области дей-
ствуют три поисковых от-
ряды. Это поисковый отряд
из Вохомы руководимый Ва-
сильем Пелеткин, «Долг» из
Череповца (командир Анато-
лий Горюнов) и «Юность» из
Наволоцкого поискового
руководителя Сергея Трифо-
лова. А в выходные годы
эти группы объединяются в
областную ассоциацию по-
исковых отрядов. Череповчане
находятся под личной обще-
ственной помощью областного
управления «Республика», кото-

рому что были безоружны, а
рядом с ними стояли захвату-
ленные отряды с пулемета-
ми. В общемезде всегда
смерть.

Гарита часто вспоминает,
как при подъеме с земли ос-
танков солдат, через чела
каждого уже проскочил де-
ревяк и мусорный, склепан-
ный из матами дубовый по-
сок. Сидели официальные и
как в жизни, прощали по-
хоронить. Говорили, что им
сейчас будет легче и им
будет уже боляче.

С начала военных дейст-
вий прошло пятьдесят лет,
но на полях сражений ле-
жат тысячи и тысячи мерт-
вых солдат. Безжалостно к
ним относились голые горы,
Захоронен, за исключением
какой-нибудь части, сразу
после войны, не было. А то,
что было сказано, — раз-
рушения, раскопки. Да вот
в ближайшем — «Шинши-
ка» оборона. Там местные
начальство раскопало
участков, погибших солдат,
не захороненных, в резуль-
тате чего разрушено много
нашилось. И оставались
только несколько убитых
Дорог для возложения тра-

гическими вашим намерениям
и предостережениями. А ведь и по-
бедленной фашистской Гер-
мании отсылал в своих го-
стах, но в Германии.

И до сих пор в нынешней Гер-
мании действует хорошо ор-
ганизованная служба «Мертвые
христиан» на немецком по-
торой романе погибших, уход
за могилами, статистика
смертей.

Череповский отряд «Долг»
оказывает в городе поль-
скую помощь — в военное
участие в различных районах
и германском. В эти дни
войны готовится к новой по-
ходке из Тихвина. Как же
вечность жизни местные вла-
сти? Ну, в нашем городе следу-
ет подумать о поддержке
вздувшись — поисковиков, ведь
им нужна социальная помощь
бывало во всем. Хотелось
бы обратиться к крупным
предприятиям и organiza-
циям города с просьбой она-
чать спонсорскую поддерж-
ку поисковикам. Ведь это
жизнь обща работа и боль.

Мертвым не больно, долж-
но быть только нам всем за
чуждыми итогов войны, за
миллионы погибших солдат.
Получая случаи публи-
кации этого материала, на-
зовем фамилии трех бойцов
(воложки), погибших в Ли-
нинградской области и за-
хороненных в урочище Ко-
ровин Ручей (фамилии, в
словах, могут быть не-
точными):
Паховый Василий Василь-
евич, г. р. 1901, Вологодская
область, Кубово-Озарский рай-
он, село Кубова. Погиб
12.08.1942;
Дорохов Александр Фе-
дорович, г. р. 1908, Вологод-
ская обл., Вологодский рай-
он, Тришинский сельсовет,
деревня Пестова. Погиб 02.04.
1942;
Вольшинов Михаил Василь-
евич, г. р. 1901, Кубово-Озар-
ский район, Шиншицкий
сельсовет, деревня Комаров-
на. Дата гибели неизвестна.
Сергей КРАУЗЕ.

ПА СПИММАХ (назва на-
право): А. Споровая, Н. Теод-
стенков, В. Авракин, В. Ко-
маров, А. Касаткин, В. Па-
ховичи на мемориальном
Почтучеве (а. Митов Бор).
Фото И. ТОЛСТЕНКОВА.



Краузе С. Мертвым не больно? //
Речь. — Череповец. — 1992. — 23 июня. — С. 3

Вести с фронтов

(эпистолярное наследие участников войн XX века)

Двадцатый век. Он вписался в человеческую историю столетием бурных перемен, взломом потрясенный и потерей. Именно за эти сто лет человечество потеряло десятки, а может, и сотни тысяч людских жизней. В большинстве случаев виной этому стала война. Оценивать и изучать прошедшие годы придется нашим потомкам.

Опыт собирания и изучения фронтовой переписки у вологодских исследователей уже накоплен давно. Издание двух сборников «Письма с фронтов» и «Письма с фронта на фронты» стало своеобразным результатом деятельности группы «Поиск» Вологодского государственного педагогического института в 70-е и 80-е годы. Студенты исторического факультета работали в библиотеках и архивах, школьных музеях. Исследованию подлежали и присланные в адрес группы фронтовые весточки, хранящиеся в семейных архивах. В результате долговременной и плодотворной работы было собрано несколько тысяч писем фронтовиков. По желанию владельцев многие письма были возвращены авторам, несколько сотен весточек с фронтов были переданы в областной архив новейшей политической истории (бывший партийный архив Вологодской области).

Ряд научных и общественных организаций области на этом не остановились. Группа «По-

иск» и кафедра отечественной истории пединститута, Северное отделение Археографической комиссии Российской Академии Наук начали работу по оживлению голосов участников всех войн двадцатого столетия. Изданием такого сборника составители попытаются привлечь внимание читателей к человеческому, вечному и доброму в человеке, проявляемому в экстремальных условиях земной жизни. Нам кажется, что такая книга должна убедить людей в необходимости совсем исключить войны, межнациональные и другие конфликты, жить в мире и согласии между собой. В распоряжении составителей имеется много писем с Великой Отечественной и афганской войн.

Но совершенно недостаточно для отбора в книгу писем от участников русско-японской, первой мировой, гражданской и советско-финляндской (в народе именуемой финской) войн. Кроме того, нет писем из района боев у озера Хасан в 1938 году, у реки Халхин-Гол в 1939 году и с других малых войн XX столетия. Их и сохранилось-то мало. Ранее этим испытаниям русского народа недостаточно обращалось внимания, да и условий для их хранения особенно не было из-за непрерывных войн первой половины века.

Группа «Поиск» обращается к Вам, уважаемые читатели, с просьбой помочь в подготовке этого сборника и приложить релликви или их копии в адрес составителей. По вашему желанию письма могут быть возвращены обратно. В противном случае они будут переданы на вечное хранение в областной архив. Интересно, на наш взгляд, были бы биографические сведения и фотографии военных времен, на которых запечатлены авторы писем. Адрес для переписки фронтовые весточки: 160012, г. Вологда, ул. Козлевская, 114, «Поиск» с пометкой «Фронтовые письма»

*Вести с фронтов: (эпистолярное наследие
участников войн XX века) // Вологодская молодежь. –
1992. – 18 ноября. – С. 1*

К 50-летию Победы

Они погибли в Мясном Бору и Невской Дубровке

Мясной Бор. О страшных, кровопролитных боях у этого поселка в 1942 году солдаты вспоминают до сих пор с ужасом. Тысячи воинов сложили здесь свои головы, продираясь с боями из окружения, в которое попала вторая ударная армия. Многие из них стали известны в вологодский обиход. О кровавой трагедии в этих местах свидетельствуют памятники, скорбно стоящие вдоль шоссе Новгород - Санкт-Петербург.

На одном из них высечены фамилии шестнадцати погибших солдатшек, а ниже - надпись: «Здесь же покоится еще 1366 человек». Кто они, эти солдаты, - не ответит на этот вопрос ни камень надгробный, ни земля, которая приняла их израненные, искаленные тела. Но мы точно знаем, что во второй ударной служили сотни, а может, и тысячи вологодских мужиков и парней, тем более что здесь сражались 59 дивизия, формировавшаяся в Вологде.

Вот уже не один год в районе Мясного Бора ведут поисковую работу по установлению имен погибших группы энтузиастов из многих регионов России. Среди них отряд «Поиск», состоящий из студентов исторического факультета Вологодского государственного педагогического университета С. А. Трифонова. В нынешнем сезоне отряд работал на местах боев в Тихвинском районе Ленинградской области и Ржевском районе Тверской области. Им удалось вместе с другими отрядами обнаружить места захоронения многих воинов, выявить имена некоторых из них.

9 декабря, в день освобождения г. Тихвина, будут торжественно захоронены останки сто одного воина, обнаруженные в окрестностях города. В этой церемонии примут участие и представители Вологодского объединения поискового отряда.

На днях у нас в редакции побывал член отряда, студент четвертого курса исторического факультета Вологодского педагогического института Алексей Смирнов, который по поручению своих товарищей передал для публикации в нашей газете списки погибших воинов-вологодцев, найденных в экспедиционных поисковыми отрядами. Большинство из них погибли в Мясном Бору и Невской Дубровке (под С.-Петербургом).

Знакомись со списками, мы заметили, что наименования некоторых населенных пунктов, селсоветов (где родились погибшие, названы не совсем правильно. Мы не стали их уточнять, надеясь, что родственники, друзья и просто земляки сами внесут поправки.

Отряд «Поиск» обращается с просьбой к родственникам воинов, занесенных в эти мемориальные списки, к людям, знавшим их, сообщите, что вы помните о них, а также о судьбах ближайших родственников. Члены отряда с благодарностью примут любую информацию, готовы ответить на вопросы, касающиеся поиска погибших земляков. Ветераны войны, может, вы найдете в этих списках своих друзей, однополчан. Сообщите об этом в поисковый отряд по адресу: 160600, г. Вологда, ул. Орлова, 6, ВГПИ, отряд «Поиск» или в редакцию нашей газеты.

А теперь прочитайте имена земляков, отдавших свои жизни за Родину, за Русь Святую, за нас с вами. Пусть вечно они живут в памяти нашей.

Захаров Александр Петрович - красноармеец. Родился в 1920 году в д. Спирово Вытегорского района.

Титов Егор Петрович - красноармеец. Родился в д. Бабьинская Оштинского района.

Максимов Василий Матвеевич - красноармеец. Родился в 1907 году в д. Дудниковская Кождяковского сельсовета Оштинского района.

Климов Василий Иванович - красноармеец. Родился в Аляксинском сельсовете Харовского района.

Морозов Алексей Александрович Родился в д. Гридинская Пельтевского сельсовета Самъянского района.

В ближайших номерах газет публикация списков будет продолжена.

Редакция ждет ваших писем, уважаемые читатели.



Они погибли в Мясном Бору и Невской Дубровке //
Красный Север. - 1994. - 2, 10, 12 ноября

С 60-х годов при Вологодском педагогическом институте существует поисковая группа. При ее участии были подготовлены памятки и книги о войне, написаны гербы, работа велась в школах, базировались во время войны в области, о эвакуированных легионерах, местах захоронения погибших воинов.

С 1990 года отряд «Поиск» вытеснен на места боев. За последние годы состав шесть командированных в Великий район Смоленщины, Ржев, Тельно, Вязьминский (квартальный захват Дубинского) и Истринский районы Подмосковья, каждый и преданы земле вставил более 2300 солдатских воинов.

Отряд - это 6-12 человек, основное ядро которого составляют студенты и выпускники исторического факультета. До недавнего времени с волонтерами работали поисковики из Белоруссии и Казахстана. В прошлом году в экспедиции побывали учащиеся строительного колледжа Корсаковского района, восточнее руководителя отряда С. А. Трифановый и задан ему тематический вопрос.



Благородное дело «ПОИСКА»

Почему вы способны найти погибших? Работы по поиску не существует, ищете сами? Или вы же находите места захоронения?

— Как правило, после боя поисковая команда находит места захоронения, а мы находим места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. С основным содержанием. Значит, труднее. Нужно больше сил, чтобы выжить где-нибудь в лесу, но больше информации. Случайные находки в лесу. В надвигается зима, и люди (металлический ящик). По мере приближения зимы ищете, потому забываете. Очень часто зимой работы не выполняются из-за погоды.

— Что представляет собой работа поисковиков?

— Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения.

— Как вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас?

— Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения.

— Как вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас?

— Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения.

— Как вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас?

— Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения.

— Как вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас?

воинскими трофеями и другими вещами: фуражки, шапки, котелки, солдатские сапожки, кошельки, портфель, солдатский котелок, солдатский котелок, солдатский котелок. При работе зимой одну часть времени приходится работать вместе с солдатами. Иногда часть работы в зимнее время. Очень часто в зимнее время приходится работать в одиночку. Очень часто приходится работать в одиночку. Очень часто приходится работать в одиночку.

— Среди вещей боевые ценности были? Или вы находите боевые ценности?

— Часто находим боевые ценности. Среди вещей находим боевые ценности. Среди вещей находим боевые ценности. Среди вещей находим боевые ценности.

— Как вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас?

— Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения.

— Как вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас?

— Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения.

— Как вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас?

— Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения.

— Далеко ли, а вот с работой. Интервью с ним проводил, а вот с работой. Интервью с ним проводил, а вот с работой. Интервью с ним проводил, а вот с работой.

— Как вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас?

— Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения.

— Как вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас?

— Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения.

— Как вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас?

— Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения.

— Как вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас?

— Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения. Мы находим места захоронения, а вы находите места захоронения.

— Как вы работаете сейчас? Или вы работаете сейчас?

Трифанов С. А. Благородное дело «Поиска»: [беседа с руководителем отряда «Поиск» при Вологод. пед. ун-те С. А. Трифановым] / написал Е. Стариков // Вологодские новости. - 1996. - 9-15 мая. - С. 5

Поиск

МЫ НАШЛИ ИХ В СКАНДИНАВИИ

Завершила свою работу международная научно-практическая конференция "Проблемы военного плена: история и современность". Наряду с известными учеными-историками России, США, Германии, Италии в ней приняли участие и школьные учителя истории. Они приняли активное участие в работе методических семинаров и "круглых столов" по проблемам изучения характера войны и сохранения памяти погибших в ней, поисковой работе с учащимися.

Значительный опыт в этом деле накоплен в школе № 4 г. Вологды. Учащиеся ведут поиск и изучение судьбы вологжан, похороненных в годы второй мировой войны на территории Норвегии и Дании.

На основе "Книги Памяти" Вологодской области выявлены семнадцать наших земляков из Вологды и двенадцати районов области, отдавших свои жизни за освобождение этих скандинавских стран. Ведется активная переписка с администрациями сельских и поселковых советов с целью установления родственных связей и получения сведений о судьбе фронтовиков.

Налаживаются контакты с норвежской и датской сторонами, в частности, с Норвежским институтом локальной истории г. Осло и господином Э.И. Туркейном - представителем министерства просвещения Норвегии, который занимается сохранением братских могил и поиском имен наших соотечественников, погибших в Норвегии в 1941 - 1945 годах.

В дальнейшем нам бы хотелось организовать "Маршрут памяти" в г. Киркенес (Северная Норвегия), ведь большинство вологжан погибло во время Петсамо - Киркенесской операции (октябрь 1944 года). Но, к сожалению, у нас нет средств для поездки в те места. Не теряем надежды на то, что найдутся спонсоры, которые помогут в проведении этой полезной акции.

Поиск продолжается, и мы с благодарностью примем любые сведения, дополняющие и уточняющие нелегкую судьбу наших земляков,шедших своей последней порой вдали от Родины.

Сергей ЗАЙЦЕВ,

учитель истории школы № 4,

г. Вологда.

Зайцев С. Мы нашли их в Скандинавии // Красный Север. - 1997. - 25 ноября. - С. 2

ПОКА НЕ ЗАХОРОНЕН ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ...

Бойцы вологодского отряда «Поиск» готовятся к очередной экспедиции на места былых сражений

Около десяти лет назад начался активный поиск останков солдат, погибших в годы Великой Отечественной. Немало отрядов добровольцев включилось в эту благородную работу. Среди них и отряд «Поиск», созданный в Вологодском институте. Его бойцы за эти годы участвовали в экспедициях в Смоленскую, Московскую, Тверскую и Ленинградские области.

Бессменно командир отряда Сергей Трифанов, работающий ныне председателем профкомитета университета, рассказывает: «Этой весной мы взяли поиски останков солдат в Русском районе Подпорожского. Финансовую помощь экспедиции оказал отдел молодежных организаций единственной организации.

Хватает у нас дел и в окрестностях. Изучаем архивные документы, ведем переписку с местными органами самоуправле-

ния, а в конце апреля, едва сойдет снег, выезжаем на места жестоких боев. Живем в палатках, lunch готовим на кострах, как и полагается в полевых условиях. Но никто из двенадцати участников экспедиции не рохнет. Каждый приехал сюда по зову сердца, помня слова великого полководца Александра Суворова: «Война не окончена до тех пор, пока не захоронен последний солдат, погибший на поле боя».

Поиск мы вели так: домом и лопатой вскрывали грунт на бывших окопах, осторожно поднимали и вывезли все найденные солдатские вещи, отсканировали измененные медальоны и котлетки, сохранившиеся документально. Если удается установить фамилию погибшего, сообщаем его родственникам, приглашаем на захоронение, которое обычно проводится до 9 мая. В День же Победы все поисковые отряды собираются на Поклонной горе или у

Большого театра в Москве - традиционных местах встреч ветеранов войны.

В поисковых экспедициях вологжане поднимли и захоронили останки более тысячи защитников Отечества, а некоторые семьи узнали о судьбе своих погибших или пропавших без вести родственников.

Бывшие студенты педагогического института Игорь Мелько, Алексей Смирнов, Александр Чухачев, Светлана Николаева, Евгения Курт, Алена Токарева, Олег Чуханов и командиры отряда Сергей Трифанов и Александр Давыдов посетили Министерство обороны России.

Материалы экспедиций используются на школьных уроках мужества. А в последние годы в вологодской школе № 23 сами принимают участие в поисках останков погибших солдат.

Анатолий ЖАВРОНОК

Фото из архива отряда

«Поиск».



Жаворонок А. Пока не захоронен последний солдат... // Красный Север. - 1998. - 3 декабря

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ЗАБВЕНИЯ

Еще три года назад, чествуя юбилей Великой Победы, общество испытывало огромный интерес к фронтовой тематике. К сожалению, в последующих годах такого не скажешь...

ЭХО ВОЙНЫ

И дело тут не во временном увлечении, а в нашей памяти, в воспитании у молодого поколения чувства патриотизма. Учебники истории хранят немало фактов Великой Отечественной войны, но они не могут передать трагедии без вести пропавших, оставшихся лежать в сырой земле неизвестными солдатами.

По этой теме в вологодских средних школах №№ 1, 11, 16, 23, 28 проходят беседы, которые проводит руководитель поискового отряда "Поиск" С.А.Трифанов. Ему приходится давать различный материал, основанный на результатах сезонных экспедиций.

Окончание на 2-й стр.

Великой Отечественной.
"Партизаны,
дед и внук"
(фото
М. Трахмана)

РЕПРОДУКЦИЯ
В. РЕШЕТНИКОВА



Крюков А. Чтобы не было забвения (начало) // Ступени. – 1998. – № 19

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ЗАБВЕНИЯ

Окончание. Начало на 1-й стр.

Затаив дыхание, ребята слушают о том, что подобные раскопки бывают и опасны, ведь с того времени земля покиет в себе мины и проржавевшие боеприпасы. Без саперных принадлежностей здесь не обойтись. Земля тщательно просматривается опытными поисковиками: а вдруг

среди потемневших гильз, пуговиц и звездочек мелькнет маленькая капсула — солдатский медальон. Такая удача обещает и другие заботы — поиск родственников и подробностей о жизни павшего. А это без помощи коллег из других регионов и специальных учреждений сделать бывает практически невозможно.

По наблюдениям Сергея Александровича, чем младше класс учащихся, тем больше у них страстного желания после таких уроков мужества принять активное участие в подобных экспедициях.

Однако молодых людей, кто не помнит родства с прошлым, остается еще предостаточно. Как

то в одной из школ было задано на дом сочинение "Война в истории моей семьи", и результаты оказались ошеломляющие. Из 24 учеников сочинения сдали только четверо, а остальные просто пожалели плечами: мол, не знают, о чем писать.

Наверное, нет ничего страшнее такого забвения: сначала своих корней, а потом, глядишь, и собственного будущего.

Андрей КРЮКОВ

Крюков А. Чтобы не было забвения (продолжение) // Ступени. – 1998. – № 19

Знай и помни

В-О-О!

*(Вологодские Общественные
Объединения)*

**ВОЛОГОДСКАЯ
ПОИСКОВАЯ
ГРУППА - ОТРЯД «ПОИСК»**
Адрес: Вологда,
ул. Мальцева, 2, профком
(для «Поиска»)
Контактный телефон
72-36-52 (Сергей Трифонов)

У современной молодежи понятия «долга» и «патриотизма» вызывают насмешливую улыбку или безразличие. На фоне стремления получить новые технические, правовые, экономические знания утрачен интерес к русской истории, к событиям недавнего прошлого. Поэтому так приятно было познакомиться с вологодским отрядом «Поиск», объединившим школьников и студентов с целью ведения поисковой деятельности: поднятия и захоронения останков солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны, установление их судеб, поиск родственников.

Вологодская поисковая группа имеет долгую и интересную историю. Появившись в начале 70-х годов при кафедре истории СССР ВГПУ с целью сбора фронтовых писем, отряд «Поиск» постоянно расширял направления своей деятельности. С конца 80-х годов поисковая группа постоянно участвует в экспедициях по местам боевой славы: ребята побывали в Смоленской, Тверской, Московской, Ленинградской и Калужской областях. Вся информация, полученная в ходе исследова-

ний и экспедиций, оформляется в альбомы, дневники и даже отдельные книги. Благодаря отряду «Поиск» историческая библиография Вологодчины пополнилась сборниками «Мемориал», «Пепел Афгана», «Письма с фронта и на фронт» и другие. Полученными в ходе экспедиций впечатлениями участники отряда делятся со сверстниками на проводимых в школах встречах и уроках мужества.

Что же так увлекает ребят в поисковой деятельности? Конечно, не все идут в экспедицию, проникшись чувствами долга и патриотизма. Многих влечет романтика походной жизни, песни у костра... Школьникам интересно практическое применение теоретических знаний, полученных в школе по предмету «История». Но прикосновение к историческому прошлому заставляет их иначе посмотреть на мир, понятия «долг» и «патриотизма» наполняются для них новым содержанием.

Патриотическое направление в воспитании молодого поколения становится одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики. Органы государственной власти области в лице комитета по делам молодежи администрации Вологодской области активно сотрудничают с вологодским отрядом «Поиск», помогая этому удивительно обществу выезжать в экспедиции, выпускать книги и повышать интерес молодежи к историческому прошлому.

Подготовила Мария О.

*В - О - О ! : (Вологодские Общественные Объединения):
Вологодская поисковая группа - отряд «Поиск» /
подгот. Мария О. //
Красный Север. - 1999. - 16 октября. - С. 5*



На снимках:
вологодский и истринский
поисковые отряды.
Через несколько минут
остатки русских воинов
будут преданы земле.

Для них война еще не закончилась

Из очередной экспедиции по местам белых сражений Великой Отечественной вернулись бойцы вологодского отряда «Поиска». В течение двух недель учащиеся старших классов 23-й школы, студенты и выпускники педагогического университета со своими друзьями из истринского клуба поисковиков около деревни Макалки Думичинского района Калужской области участвовали в поисках неопознанных русских воинов.

В калужских лесах было обнаружено 393 скелета красноармейцев, погибших на южных рубежах обороны Москвы в 1941–1943 годах. Найдено 11 солдатских медальонов. Восемь из них удалось прочесть.

В канун Дня Победы ос-

танки воинов в торжественной обстановке были преданы земле на местном воинском кладбище. В скором времени на монументе защитникам Родины будут высечены новые имена не вернувшихся с полей сражений.

По словам председателя «Поиска» С.А. Трифанова, бойцы будут работать до тех пор, пока не останется незахороненным хоть один солдат Великой Отечественной войны. В июне ребята отправятся в Витегорский район для участия в очередной «Вахте памяти». Посвящена она будет 55-й годовщине освобождения Ошты — единственной территории на западной границе области, пострадавшей от оккупантов.

Е. СТАРИКОВ.

Стариков Е. Для них война еще не закончилась // Вологодские новости. – 1999. – 9 июня

Содержание

Приветствие секретаря Вологодского регионального отделения Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», Председателя Законодательного Собрания Вологодской области Андрея Луценко	3
Введение	5
Неизбежность фразы	14
«Первый патрон я нашел у дома»	18
Вахта взросления	21
«Поисковики – это подвижники»	24
«Русичи» пост не сдали	27
Хранители рубежа	31
Путь воина Мэри	34
Сюжеты из Долины смерти	37
«За всех нас заплачено»	41
Послесловие	44
Приложение	45

Литературно-художественное издание

ПОИСКОВИКИ ВОЛОГОДЧИНЫ

НАЧАЛО

Автор очерков – *Наталья Мелёхина*

Авторы вступительной статьи:

К. А. Зубов, А. Ю. Метёлкин, И. И. Метёлкина

Ответственный редактор – *И. И. Метёлкина*

В книге использованы фотографии из личных архивов
И. Зубова, С. Трифанова, А. Сенченко, И. Даценко, А. Скорюкова

Верстка и обработка фотографий – *Р. И. Климов*

Подписано в печать 07.11.2018.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 5,2. Тираж 1000 экз. Заказ № 1621.

ООО «Древности Севера»
160004, г. Вологда, ул. Октябрьская, 58, оф. 48
Тел./факс (8172) 72-79-60
E-mail: drevnostisevera@mail.ru
<http://drevnostisevera.ru>

Отпечатано в ООО ПФ «Полиграф-Периодика»
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, д. 3

[200p]

18 04 2019 OK Beauty
19 04 2019 from
20 03 2020 OK
19 02 2023 from. ce

25.11.23 - from ce

23 04 24 from ce

23 05 24 07509

24.03.25 from. ce

19.01.26 03P





Героями этого сборника очерков стали люди, стоявшие у истоков поискового движения Вологодской области. Книга приурочена к 30-летию юбилею поискового движения России, который отмечается в 2018 году. Участники первых экспедиций и первых вологодских поисковых отрядов делятся своими воспоминаниями.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-93061-134-2



9 785930 611342